

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Іюня № 17 1880 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя генералъ-адъютанта графа Лорисъ-Меликова.

Графъ Михаилъ Таріеловичъ! Единодушное сочувствіе, оказанное сегодня всѣми сословіями жителей Петербурга при переносѣ тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ, преисполнило Меня и Семейство Мое отраднымъ утѣшеніемъ въ Нашей общей глубокой скорби. Это искреннее

выраженіе любви и преданности къ усопшей при постигшей Насъ горести служитъ неприложнымъ свидѣтельствомъ искони присущаго народу русскому взаимнаго съ Престоломъ единенія, которое да сохранитъ Святой Промыслъ Божій навсегда незыблемымъ къ славѣ и счастію Россіи. Поручая вамъ выразить всѣмъ жителямъ столицы Мою искреннюю, душевную за ихъ добрыя чувства признательность, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ, 26 мая.

Высочайше утвержденный церемоніалъ

погребенія тѣла въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

О назначенномъ днѣ погребенія заблаговременно учинено будетъ отъ оберъ-церемоніймейстера Высочайшаго Двора и чрезъ полицію всей столицѣ извѣщеніе и наканунѣ читано герольдами съ обыкновенною церемоніей объявленіе о томъ по всѣмъ частямъ города.

Въ день погребенія, въ 10 часовъ утра, по данному съ петербургской крѣпости сигналу тремя пушечными выстрѣлами, соберутся въ Петропавловскомъ соборѣ: члены Святѣйшаго Синода, духовникъ въ Бозѣ почившей Императрицы, придворное и прочее духовенство, по назначенію отъ высокопреосвященнаго митрополита новгородскаго и петербургскаго, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, фрейлины, чужестранные послы и посланники, особы дипломатическаго корпуса съ супругами, прибывшіе для присутствованія при печальной церемоніи представители иностранныхъ государствъ, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры, флигель-

адъютанты, адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ съ супругами, свиты прибывшихъ сюда иностранныхъ принцевъ, всѣ генералы въ столицѣ находящіеся, гвардіи штабъ и оберъ-офицеры, прочія обоего пола особы первыхъ трехъ классовъ, губернскіе и уѣздные предводители дворянства петербургской губерніи, равно какъ губернскіе и уѣздные предводители дворянства прочихъ губерній въ столицѣ находящіеся, петербургскій городской голова, депутація отъ купечества петербургскаго, сверхъ того ближайшіе служители и служительницы въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.

Въ Соборѣ у входа помѣщаются два герольда.

По прибытіи въ Соборъ членовъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнымъ митрополитомъ отправлена будетъ божественная литургія.

Между тѣмъ находящіяся въ С.-Петербургѣ войска: пѣхота, кавалерія и артиллерія расположатся, по распоряженію военнаго начальства, на указанныхъ имъ мѣстахъ. Во время проѣзда Государя Императора изъ Зимняго Дворца въ крѣпость, войска на караулъ не дѣлаютъ, а берутъ только на плечо.

Государь Императоръ и Ихъ Высочества по прибытіи въ соборъ встрѣчены будутъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, членами Синода съ крестомъ и св. водою. Когда Его Величество изволитъ стать на свое мѣсто, тогда начнется отпѣваніе по уставу православной церкви. По окончаніи отпѣванія, Высочайшія Особы изволятъ отдать послѣднее поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы. Затѣмъ четыре камеръ-юнкера принесутъ крышу отъ гроба, четыре камергера снимутъ съ гроба покровъ и отнесутъ въ алтарь, а Его Величество уложитъ порфиру въ гробъ. Затѣмъ, по прикрѣпленіи крыши, тѣло покойной Государыни Императрицы съ гробомъ поднимутъ Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, прочіе члены Императорской Фамиліи и прибывшіе для присутствованія при печальной церемоніи иностранные принцы, министръ Императорскаго Двора,

*

генералъ-адъютанты и первые чины Двора и, въ предшествіи митрополита съ духовенствомъ, понесутъ къ устроенной въ соборѣ могилѣ. По сторонамъ гроба идутъ шесть гренадеръ Дворцовой роты безъ ружей, шесть унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, четыре камеръ-казака, держа шапки и каски въ рукѣ.

По опущеніи гроба въ могилу, преосвященный митрополитъ подноситъ Императорской Фамиліи песокъ на блюдѣ съ лопаточкой для посыпленія на гробъ. Въ сіе время отъ стоящихъ войскъ производится бѣглый огонь, а съ Петропавловской крѣпости и изо всѣхъ находящихся въ строю артиллерійскихъ орудій пальба по шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія. Послѣ сего на флагштокѣ Петропавловской крѣпости, вмѣсто траурнаго флага, поднимается обыкновенный флагъ.

Послѣднее дежурство при тѣлѣ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы остается въ соборѣ до совершеннаго задѣлыванія могилы. У входа въ соборъ стоятъ часовые со внутренней стороны отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, съ внѣшней стороны отъ почетнаго караула.

Высочайше утвержденный порядокъ ношенія траура по Ея Императорскомъ Величествѣ, блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

По случаю кончины Государыни Императрицы налагается глубокій трауръ на полгода, раздѣленный на четыре квартала, полагая въ каждомъ шесть недѣль.

Его Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья соизволятъ носить, въ продолженіи полугода, трауръ на основаніи статьи о траурѣ для чиновъ военныхъ.

Государыни Великія Княгини въ первомъ кварталѣ соизволятъ носить обыкновенное, высокое, черное, фла-

шелевое платье, длинные рукава, которые застегиваются у кисти руки; воротничекъ батистовый съ широкимъ рубцомъ и таковые плерезы; шлейфъ черный, фланелевый въ три аршина, который застегивается къ лифу платья; на головѣ уборъ: черный крепoвый чепчикъ; повязка (снипъ) черная крепoвая, на черной тафтѣ, надѣвается особо; вуаль черный крепoвый короткій, и для церемоніи такой же вуаль, покрывающій все платье въ четыре аршина. Обувь, перчатки и вѣера черные.

Во второмъ кварталѣ Государыни Великія Княгини изволятъ носить фланель или сукно и съ такими же плерезами и воротничками, какъ въ первомъ кварталѣ; головной уборъ безъ повязки, съ однимъ печальнымъ вуалемъ.

Въ третьемъ кварталѣ Государыни Великія Княгини изволятъ носить: платье изъ кашемира, безъ плерезовъ; воротничекъ и уборка рукавовъ бѣлая; на головѣ черный тюлевый чепчикъ съ узкими снипами; перчатки, вѣера и обувь черные.

Въ четвертомъ кварталѣ Государыни Великія Княгини изволятъ носить шелковое черное платье, на головѣ бѣлые крепoвые уборы съ цвѣтными лентами; цвѣтныя перчатки и вѣера по произволу.

Особы женскаго пола первыхъ четырехъ классовъ:

а) Въ первомъ кварталѣ носятъ обыкновенное черное суконное платье, съ длинными до кисти рукавами, воротничекъ бѣлый батистовый съ рубцомъ и таковыми же плерезами, шириною — первые два класса въ полтора вершка, а третій и четвертый классы въ вершокъ; на головѣ уборы изъ чернаго крепа съ черною узкою повязкою (снипомъ); вѣера, перчатки обувь черные; шлейфы имѣть первымъ двумъ классамъ по два аршина, третьяго класса полтора аршина, а четвертаго класса по одному аршину, и всѣмъ четыремъ классамъ, когда будутъ у тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы и въ день погребенія—имѣть большія печальныя вуали; когда же будутъ

выѣзжать со двора, тогда надѣваютъ черные вуали изъ крепа, которыми бы лицо было завѣшено.

б) Во второмъ кварталѣ носятъ: обыкновенное суконное высокое платье безъ плерезовъ съ чернымъ креповымъ воротничкомъ и такими же уборами на рукавахъ; на головахъ уборы черные съ узкими снипами безъ вуали; обувь, вѣера и перчатки черные.

в) Въ третьемъ кварталѣ носятъ платье обыкновеннаго покроя изъ кашемира, барежа, поплина или другой полушерстяной и полушелковой матеріи. Головные уборы и чепчики черные, изъ тюля, кружевъ или блондъ. Уборъ платья можетъ быть такой же. Обувь, перчатки и вѣера черные.

г) Въ четвертомъ кварталѣ: кварталъ этотъ раздѣляется на двѣ равныя половины. Въ первой половинѣ: черное шелковое обыкновеннаго покроя платье, чепчикъ и шемизетка бѣлые. Во второй половинѣ: черное же шелковое платье, бѣлые и цвѣтные головные уборы.

Дамы пятаго, шестаго и седьмаго классовъ носятъ въ первомъ кварталѣ черное суконное высокое платье; рукава къ платью по произволу; на шеѣ особый плоскій бѣлый, батистовый воротничекъ съ плерезами, шириною въ три четверти вершка: головной уборъ черный; а во второмъ, третьемъ и четвертомъ кварталахъ противъ особъ первыхъ четырехъ классовъ.

Камеръ-фрау и камеръ-юнгферы въ Бозѣ почившей Императрицы носятъ трауръ, опредѣленный для дамъ шестаго класса.

Всѣ военные флотскіе генералы, штабъ- и оберъ-офицеры:

а) Въ первомъ и второмъ кварталахъ носятъ глубокій трауръ, именно: крепъ вокругъ касокъ, на петлицѣ и кисточкахъ шляпъ, эполетахъ, акселбантахъ, кушакахъ, перевязахъ, темлякахъ и на лѣвомъ рукавѣ полукафтановъ, сюртуковъ и плащей.

б) Въ третьемъ кварталѣ носится крепъ на петлицѣ и кисточкахъ шляпъ, на каскахъ, темлякахъ и на лѣвой рукѣ, и

в) Въ четвертомъ кварталѣ трауръ означается крепомъ на лѣвой рукѣ.

Трауръ для знаменъ, музыкальныхъ инструментовъ и барабановъ полагается по военному уставу.

Придворные чины, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы и всѣ вообще чины первыхъ трехъ разрядовъ, для коихъ, сверхъ параднаго мундира, присвоенъ полукафтанъ:

а) Въ первомъ, второмъ и третьемъ кварталахъ носятъ глубокій трауръ, то есть надѣваютъ полукафтанъ и имѣютъ черный крепъ на лѣвомъ рукавѣ, темлякѣ, петлицѣ и кисточкахъ шляпы.

б) Въ четвертомъ кварталѣ трауръ означается крепомъ на лѣвой рукѣ.

Всѣ прочіе чины гражданскаго вѣдомства: а) въ первомъ, второмъ и третьемъ кварталахъ носятъ глубокій трауръ; при полукафтанѣ черное исподнее платье и черный крепъ на лѣвомъ рукавѣ, темлякѣ, петлицѣ и кисточкахъ шляпы, а при вице-полукафтанахъ и мундирныхъ фракахъ—черный крепъ на лѣвомъ рукавѣ и на шляпѣ, и б) въ четвертомъ кварталѣ трауръ означается крепомъ на лѣвой рукѣ.

Чины перваго и втораго классовъ въ первомъ и второмъ кварталахъ имѣютъ экипажи обитые чернымъ сукномъ безъ гербовъ, и въ домахъ ими занимаемыхъ, покрываютъ трауромъ одну комнату.

Чины первыхъ четырехъ классовъ, въ первомъ и второмъ кварталахъ имѣютъ ямскую одежду для кучеровъ и форрейторовъ чернаго сукна, шапки и кушаки черные и для лакеевъ черную ливрею: въ первомъ кварталѣ безъ лентъ, а во второмъ—съ лентами на лѣвомъ плечѣ по своему гербу. Таковой же трауръ употребляютъ и тѣ кавалеры Высочайшаго Двора, которые не состоятъ въ первыхъ четырехъ классахъ.

Чинамъ пятаго, шестаго и седьмаго классовъ дозволяется употреблять для лакеевъ черную ливрею.

Въ третьемъ кварталѣ черные обои съ комнатъ и экипажей и черныя ливреи съ служителей—снимаются.

Всѣмъ прочимъ мужскаго и женскаго пола лицамъ, кто бы какого званія ни былъ предоставляется на ихъ волю во время трауриаго срока носить черное платье.

Въ высокоторжественные дни трауръ снимается.

Увольненіе членовъ Св. Синода въ епархіи.

— Государь Императоръ, въ 26-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ на увольненіе членовъ Святѣйшаго Синода преосвященныхъ митрополитовъ московскаго *Макарія* и кіевскаго *Филоѳея* во ввѣренныя имъ епархіи: митрополита Макарія съ 5-го, а митрополита Филоѳея съ 15-го текущаго мая, впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи ихъ къ присутствованію въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Увольненіе отъ присутствованія въ Св. Синодѣ и вызовъ въ Св. Синодъ.

— Государь Императоръ, въ 10-й день сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго архіепископа вятскаго *Аполлоса* уволить во ввѣренную ему епархію и на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго *Александра* архіепископа литовскаго.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 2 мая 1880 года за № 1660, объ учрежденіи въ Волынской духовной семинаріи и въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства стипендій Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленный

Вашимъ Преосвященствомъ при рапортѣ отъ 21 марта сего года за № 68, для утвержденія Святѣйшему Синоду, проэктъ положенія о стипендіяхъ—въ Волынской духовной семинаріи и въ тамошнемъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, по одной въ каждомъ изъ сихъ заведеній, Имени Его Императорскаго Величества. Приказали: Представленный Вашимъ Преосвященствомъ проэктъ положенія объ означенныхъ стипендіяхъ утвержденъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ у сего прилагается, и, для руководства и исполненія въ подлежащихъ случаяхъ, препроводить, въ копіи, при указѣ къ Вашему Преосвященству.

На семъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства, 31 мая, состоялась такая: «Препровождается въ Консисторію. Копіи съ приложеннаго при семъ положенія о «стипендіяхъ передать въ правленія семинаріи и женскаго «училища».

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіяхъ Высочайше учрежденныхъ, въ 23 день февраля 1880 г., въ Волынской духовной семинаріи и въ Волынскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

1.

Въ память благополучнаго и многоплоднаго 25 лѣтняго царствованія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора **Александра Николаевича**, учреждается по одной стипендіи въ Волынской духовной семинаріи и въ Волынскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства на проценты съ пожертвованнаго на сіе духовенствомъ Волынской епархіи капитала въ *три тысячи рублей*, съ присвоеніемъ той и другой стипендіи наименованія стипендій Его Императорскаго Величества.

2.

Право на пользованіе означенными стипендіями предоставляется бѣднѣйшимъ изъ осиротѣвшихъ священнослужительскихъ сыновей и дочерей, которые, при поступ-

леніи въ заведеніе, окажутся способными и благонадежными къ продолженію ученія.

3.

Получившіе стипендію, въ случаѣ малоуспѣшности въ продолженіи ученія, лишаются оной, и стипендіи переходятъ къ другимъ, нуждающимся въ средствахъ священнослужительскимъ сиротамъ, болѣе достойнымъ.

4.

Изъ пожертвованнаго духовенствомъ капитала 3,000 руб., заключающагося въ 5% билетахъ государственнаго банка, 1,800 р. передаются въ семинарское правленіе, для храненія въ семинарскомъ казнохранилищѣ, а 1,200 р. препровождается въ правленіе женскаго училища духовнаго вѣдомства, для полученія причитающихся по нимъ процентовъ на годовое содержаніе стипендіата и стипендіатки.

5.

Выборъ стипендіатовъ и назначеніе стипендій производится епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленіямъ правленій—семинарскаго и училищнаго.

6.

Съ пожертвованнаго капитала правленія—семинаріи и училища ежегодно вносятъ % въ свои смѣты особою статьею и показываютъ по отчетамъ какъ расходъ, такъ и остатокъ процентовъ, если таковой будетъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода:

— *Отъ 2-го—12-го мая 1880 г. № 929, о переименованіи задонскаго женскаго страннопріимнаго дома въ женскую общину.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го апрѣля 1880 г., о томъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему

докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 8-го марта 1879 г. Высочайше соизволилъ, въ 29-й день марта 1880 года, на переименованіе существующаго въ городѣ Задонскѣ женскаго страннопріимнаго дома въ Тихоновскую женскую общину съ страннопріимнымъ при ней домомъ, а также на укрѣпленіе за общиною пожертвованныхъ въ пользу страннопріимнаго дома недвижимыхъ имуществъ. И по справкѣ Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить преосвященнаго воронежскаго указомъ, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи онаго.

— *Отъ 10-го апрѣля—8-го мая 1880 г. за № 897, о внесеніи въ формулярные списки лицъ гражданскаго вѣдомства свѣдѣній о полученіи ими знаковъ Краснаго Креста.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го минувшаго апрѣля за № 1853, въ коемъ изложено: управляющій 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи сообщилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы, примѣнительно къ смыслу пункта 1-го, ст. 779 уст. служеб. прав. Св. Зак., т. III, изд. 1876 г., полученіе знака Краснаго Креста, Высочайше установленнаго 13-го марта 1879 года, вносимо было въ формулярные списки тѣхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, которыя пользуются правомъ ношенія сего знака по свидѣтельствамъ главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста за принятое ими участіе въ дѣятельности сего общества во время войны противъ турокъ въ 1877 и 1878 гг. И по справкѣ Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ»; для сего и сообщить о семъ редакціи названнаго журнала по принятому порядку.

— *Отъ 10-го апрѣля—8-го мая 1880 г. № 905, о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе въ теченіи еще одного года срока сбора пожертвованій въ Россіи въ пользу болгарскаго Калоферскаго Христорождественскаго женскаго монастыря.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го апрѣля за № 1875, о томъ, что Государь Императоръ въ 5-й день апрѣля 1880 года Высочайше соизволилъ на дозволеніе находящимся въ С.-Петергургѣ монахинямъ болгарскаго Калоферскаго Христорождественскаго монастыря Софіи и Макринѣ продолжать въ Россіи еще въ теченіи одного года сборъ пожертвованій въ пользу означенной обители. И по справкѣ Приказали: Во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальной канцеляріи, по явкѣ въ оную монахинь Софіи и Макрины, сдѣлать надлежащія надписи въ выданныхъ имъ видахъ на прожитіе, для производства же сбора выдать имъ новую шнуровую книгу, въ которой сдѣлать надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы означенный сборъ монахини Софія и Макрина производили въ теченіи одного года сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой-либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, о чомъ и объявить симъ лицамъ по явкѣ ихъ въ синодальную канцелярію; для напечатанія же объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить редакціи «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

— Отъ 1-го апрѣля—5-го мая 1880 г. за № 775 о Высочайшемъ разрѣшеніи аѳонскому Андреевскому скиту производить въ Россіи сборъ подаяній еще въ теченіи одного года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го марта 1880 года за № 1617, о воспослѣдовавшемъ въ 22 день того же мѣсяца Высочайшемъ соизволеніи на то, чтобы находящимся въ С.-Петербургѣ іеромонаху аѳонскаго Андреевскаго скита Іезекіилю и монаху Пафнутію дозволено было продолжать въ Россіи еще въ теченіи одного года сборъ пожертвованій на окончаніе постройки въ означенномъ скитѣ храма во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. И по справкѣ Приказали: Во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальной канцеляріи, по явкѣ въ оную іеромонаха Іезекіиля и монаха Пафнутія, сдѣлать въ выданныхъ имъ видахъ на проживаніе и въ представленной ими новой сборной книгѣ надлежащія надписи и 2) сообщить о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи редакціи «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

— Отъ 27-го марта—1880 года № 705, о разрѣшеніи къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ составленныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы духовно-музыкальныхъ пьесъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по предложенной г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ просьбѣ директора придворной пѣвческой капеллы г. Бахметьева о разрѣшеніи Святѣйшимъ Синодомъ къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ представленнаго просителемъ «Собранія трехъ и четырехголосныхъ духовно-музыкаль-

ныхъ сочиненій его». Приказали: Разрѣшить къ употребленію при церковномъ богослуженіи представленное директоромъ придворной пѣвческой капеллы Бахметьевымъ «Собраніе трехъ и четырехголосныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій его», заключающее въ себѣ переложенія на ноты Символа вѣры и слѣдующихъ церковныхъ пѣсней и молитвъ: «Херувимской пѣсни» восемь номеровъ, «Подъ Твою милость», «Да исправится молитва моя», «Милость мира», «Достойно есть» два номера, «Отче нашъ» и «Нынѣ силы небесныя», но съ тѣмъ, чтобы исполненіе означенныхъ сочиненій ввѣрялось хорамъ пѣвчихъ, находящихся подъ управленіемъ регентовъ, получившихъ аттестаты придворной капеллы; о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстстникъ» для свѣдѣнія по духовному вѣдомству.

— *Отъ 27-го марта—5-го мая 1880 г. за № 32 о «Русской скорописи» Гербача съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го февраля 1880 г. за № 95, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленное преподавателемъ гимназіи при Императорскомъ историкофилологическомъ институтѣ В. Гербачемъ руководство по чистописанію, подъ названіемъ: «Русская скоропись» (С.-Петербургъ 1879 г.)—допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ пособія для изученія чистописанія. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Волынской Духовной Консисторіи объ оказаніи духовенствомъ Волынской епархіи возможнаго содѣйствія къ увеличенію сбора пожертвованій въ пользу Палестинскихъ поклонниковъ.

Волынская Консисторія слушали припечатанное въ № 15, Церковнаго Вѣстника 10 мая 1880 года опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 10—29 апрѣля 1880 года № 843, объ увеличеніи кружечнаго сбора въ церквахъ на поклонниковъ въ Палестинѣ, каковымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, принять во вниманіе къ ходатайству Палестинской Коммиссіи о содѣйствіи къ увеличенію кружечнаго сбора въ пользу Палестинскихъ поклонниковъ, предписано чрезъ «Церковный Вѣстникъ» Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать распоряженіе объ оказаніи возможнаго со стороны подвѣдомственнаго имъ духовенства содѣйствія къ увеличенію сбора пожерavailable пожертвованій въ пользу Палестинскихъ поклонникоиъ. Опредѣлили: Посредствомъ Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостей предписать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, каѳедральному протоіерею Арсенію Овсянкину, протоіерею Дубенскаго собора Михаилу Лучицкому и всѣмъ благочиннымъ Волынской епархіи, чтобы они пригласили подвѣдомственное имъ духовенство оказать возможное содѣйствіе къ увеличенію сбора пожертвованій въ пользу Палестинскихъ поклонниковъ. О чемъ, для припечатанія въ Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, отнестись изъ Консисторіи въ редакцію сихъ вѣдомостей.

Перемѣны по службѣ.

По опредѣленію Волынской Д. Консисторіи, отъ 20—29 мая 1880 г., состоявшій пономаремъ при Староконстантиновской соборной церкви и перемѣщенный на таковую же должность въ с. Сковородку Фотій *Москалевичъ*, за продолжительную (болѣе четырехъ мѣсяцевъ) неявку къ назначенному ему мѣсту устраненъ отъ пономарской должности въ Сковородскомъ приходѣ съ прекращеніемъ ему жалованья съ 1 мая.

Пономари — Староконстантиновской соборной церкви Өеодоръ *Дверницкій* и Покровской с. Голюнокъ Самуилъ *Гобчанскій*, по тому же опредѣленію Консисторіи, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ производствомъ имъ жалованья по новымъ мѣстамъ съ 1 мая.

10 мая скончался священникъ с. Кащинецъ, Острож. у., Виталій *Теодоровичъ*.

По резолюціи Его Высокопреосвященства 22 мая, на вакансію псаломщика въ с. Понебилѣ, Ровен. у., опредѣленъ бывшій псаломщикъ Крестовой церкви Харьковскаго архіерейскаго дома, воспитанникъ Волынской дух. семинаріи Симеонъ *Комарницкій*.

Назначенъ законоучителемъ въ Шубковскомъ одноклассномъ народномъ училищѣ мѣстный священникъ Антоній *Александровичъ*.

На священническую вакансію въ с. Кащинцахъ, Острож. у., по резолюціи Его Высокопреосвященства 26 мая, перемѣщенъ священникъ с. Клецка, Ровен, у., Петръ *Теодоровичъ*, а на его мѣсто въ с. Клецкъ перемѣщенъ священникъ с. Уголъ, Ковел. уѣзда, Өеодоръ *Буховичъ*.

О назначенныхъ въ пользу Вербичанской и Тагачинской церквей процентахъ съ капитала, завѣщаннаго лѣкаремъ Ставропольскимъ.

При отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 14 прошлаго марта за № 2895, получено въ Волынской Д. Консисторіи 200 руб., слѣдующіе по разсчету изъ числа процентовъ съ капитала, завѣщаннаго лѣкаремъ Ставропольскимъ въ пользу бѣднѣйшихъ церквей и школъ въ Волынской епархіи, на поминовеніе за упокой *Іоанна;* каковыя деньги, по обмѣнѣ ихъ на два 5% банковые билеты, отосланы въ церкви— Рождество-Богородичную въ с. *Вербичнѣ* и Успенскую въ с. *Тагачинѣ,* съ тѣмъ чтобы а) сіи билеты были записаны на приходъ по приходорасходнымъ книгамъ Вербичанской и Тагачинской церквей вмѣстѣ съ церковными суммами; б) одна половина процентовъ, получаемыхъ по означеннымъ билетамъ, была употребляема на нужды сихъ церквей, а другая въ пользу причтовъ ихъ; в) въ расходованіи этихъ процентовъ были представляемы въ Консисторію отчеты, для отсылки таковыхъ въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, и г) чтобы въ Вербичанской и Тагачинской церквахъ совершалось поминовеніе за упокой *Іоанна.*

Отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи.

Въ дополненіе къ объявленіямъ и спискамъ благочинническихъ взносовъ на первоначальное устроеніе ученическаго епархіальнаго общежитія при Волынской семинаріи (по 1 р. отъ каждаго прихода въ теченіи четырехъ лѣтъ, начиная съ 1878 г.) и на вознагражденіе учителя музыки при оной (по 16 коп. отъ каждого причта), напечатаномъ въ №№ 1 и 23 епархіальныхъ вѣдомостей за прошлый 1879 годъ, семинарское правленіе честь имѣетъ довести до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, что съ м. ноября прошлаго года по 7-е число мая теку-

щаго 1880 года на указанные выше предметы въ правленіе поступили отъ оо. благочинныхъ:

а) *На устройство ученическаго общежитія.*

Въ 1879 году.

Отъ благочиннаго 3 округа Ковельскаго у., священника Виталія Львовича . . . . 24 р.

— 2 округа Заславскаго у., священника Өеофила Клопотовича . . . . 26 р.

— Заславскаго уѣзда, священника Фотія Переметницкаго . . . . 37 р.

— 4 округа Ковельскаго у., священника Льва Яссіевича . . . . 29 р.

— 2 округа Кременецкаго у., протоіерея Матөея Левитскаго . . . . 26 р.

— 4 округа Дубенскаго уѣзда, священника Петра Моссаковскаго . . . . . . 20 р.

Въ 1880 году.

Отъ благочиннаго 4 округа Острожскаго у., священника Константина Червинскаго . . 18 р.

— 4 округа Новоградволынскаго уѣзда, священника Іоанна Немоловскаго . . . . 66 р.

— 3 округа Дубенскаго уѣзда, протоіерея Іосифа Моссаковскаго . . . . 19 р.

— 3 округа Кременецкаго у', священника Олимпія Червинскаго . . . . 33 р.

— 4 округа Владимірскаго у., протоіерея Өеодора Пакшевича 35

— 2 округа Владиміроволынскаго уѣзда, священника Іоанна Вержбицкаго . . . . 30 р.

— 3 округа Луцкаго уѣзда, священника Климента Ярмоловича . . . . 16 р.

— 3 округа Житомірскаго у., священника Давида Немоловскаго . . . . 20 р.

— 1 округа Острожскаго у., священника Григорія Новосадскаго . . . . . . 20 р. 56 к.

— Луцкаго градскаго округа, священника Иліи Клопотовича . . . . 17 р. 40 к.

— 1 округа Ковельскаго уѣзда, протоіерея Арсенія Львовича . . . . 34 р.

— Кременецкихъ городскихъ церквей, протоіерея Исидора Метельскаго . . . . 24 р.

— 1 округа Ровенскаго у., священника Василія Ѳеодоровича . . . . 29 р.

— 3 округа Острожскаго у., священника Каллиста Метельскаго. . . . . 14 р.

— Острожскаго городскаго округа, протоіерея Игнатія Зилитинкевича. . . . . . 7 р.

— 4 округа Луцкаго уѣзда, священника Симеона Сухозанета . . . . 15 р.

— 4 округа Староконстантиновскаго уѣзда, священника И. Шумовскаго . . . . 17 р.

— 3 округа Владиміроволынскаго уѣзда, священника Флора Метельскаго. . . . . 28 р. 80 к.

— 4 округа Заславскаго у., священника Филимона Уловича . . . . 18 р.

— 2 округа Житомірскаго у., священника Григорія Денбновецкаго . . . . 32 р.

— Дубенскаго городскаго округа, священника Іоанна Метельскаго . . . . 26 р.

— 1 округа Староконстантиновскаго уѣзда, священника Михаила Соботовича . . . . . 20 р.

— 2 округа Острожскаго у., священника Димитрія Іошковскаго . . . . 16 р.

— 1 округа Луцкаго уѣзда, священника Іакова Пинькевича . . . . 28 р.

— 2 округа Овручскаго у., священника Іакова Романовскаго . . . . 15 р.

— Ковельскаго протоіерея Павла Гурковскаго . . . . 20 р.

— 2 округа Ковельскаго у., священника Павла Михалевича . . . . 48 р.

*

— 3 округа Ровенскаго у., священника Андрея Корнаковскаго. . . . . 21 р.

— 3 округа Овручскаго у., священника Петра Лисицкаго . . . . 15 р.

— 2 округа Староконстантиновскаго у., священника Михаила Павловича . . . . 42 р.

— 3 округа Заславскаго у., священника Исидора Метельскаго . . . . 24 р. 32 к.

— 4 округа Ровенскаго у., священника Іоанна Баторевича . . . . 18 р.

— 2 округа Дубенскаго у., священника Іосифа Абрамовича. . . . . 33 р.

— 1 округа Дубенскаго у., священника Александра Ненадкевича . . . . 20 р.

— Ровенскаго протоіерея Даніила Клюковскаго . . . . 14 р.

— 4 округа Житомірскаго у., священника Харитона Стаховскаго . . . . 55 р. 71 к.

— 4 округа Житомірскаго у., священника Харитона Стаховскаго. . . . . 2 р.

— 3 округа Староконстантиновскаго у., священника Алексѣя Олесницкаго . . . . 25 р.

— 1 округа Кременецкаго у., протоіерея Петра Петровскаго. . . . . 22 р.

— 2 округа Кременецкаго у., протоіерея Матѳея Левитскаго. . . . . 2 р.

б) *На вознагражденіе учителю музыки.*

Въ 1879 году.

Отъ благочиннаго 3 округа Ковельскаго у., священника Виталія Ловoвича . . . 3 р. 84 к.

— 2 округа Заславскаго у., священника Ѳеофила Клопотовича . . . . 4 р. 16 к.

— Заславскаго уѣзда, священника Фотія Переметницкаго . . . . 5 р. 22 к.

— 4 округа Ковельскаго у., священика Льва Яссіевича . . . . 4 р. 64 к.

— 2 округа Кременецкаго у., протоіерея Матөея Левицкаго . . . . 4 р.

— 4 округа Дубенскаго у., священника Петра Моссаковскаго . . . . 3 р. 20 к.

Въ 1880 году.

Отъ благочиннаго 4 округа Острожскаго у., священника Константина Червинскаго . 2 р. 88 к.

— 4 округа Новоградволынскаго уѣзда, священника Іоанна Немоловскаго . . . . 10 р. 56 к.

— 3 округа Дубенскаго у., протоіерея Іосифа Моссаковскаго. . . . . 3 р. 4 к.

— 4 округа Луцкаго уѣзда, священника Симеона Сухозанета . . . . 2 р. 40 к.

— 3 округа Кременецкаго у., священника Олимпія Червинскаго . . . . 5 р. 28 к.

— 4 округа Владимірскаго у., протоіерея Өеодора Пашкевича . . . . 5 р. 60 к.

— 3 округа Луцкаго уѣзда, священника Климента Ярмоловича . . . . 3 р. 20 к.

— 3 округа Житомірскаго у., священника Давида Немоловскаго . . . . 3 р. 20 к.

— Луцкаго городскаго округа, священника Иліи Клопотовича . . . . 2 р. 40 к.

— 2 округа Владиміроволынскаго уѣзда, священника Іоанна Вержбицкаго . . . . 4 р. 80 к.

— 1 округа Ковельскаго у., протоіерея Арсенія Львовича . . . . 5 р. 44 к.

— Кременецкихъ городскихъ церквей, протоіерея Исидора Метельскаго . . . . 3 р. 84 к.

— 1 округа Ровенскаго у., священника Василія Өеодоровича . . . . 4 р. 64 к.

— 3 округа Острожскаго у., священника Каллиста Метельскаго. . . . . 2 р. 5 к.

— Острожскаго городскаго округа, протоіерея Игнатія Зилитинкевича. . . . . 1 р. 12 к.

— 4 округа Староконстантиновскаго у., священника И. Шумовскаго . . . . 2 р. 72 к.

— 3 округа Владимірскаго у., священника Флора Метельскаго . . . . 4 р. 66 к.

— 4 округа Заславскаго у., священника Филимона Уловича . . . . 2 р. 88 к.

— 2 округа Житомірскаго у., священника Григорія Денбновецкаго . . . . 5 р. 12 к.

— Дубенскаго городскаго округа, священника Іоанна Метельскаго. . . . . . 4 р. 16 к.

— 1 округа Староконстантиновскаго у., священника Михаила Соботовича . . . . 3 р. 20 к.

— Староконстантиновскаго городскаго округа, протоіерея В. Карашевича. . . . 2 р. 30 к.

— 2 округа Овручскаго у., священника Іакова Романовскаго . . . . 2 р. 40 к.

— 2 округа Острожскаго у., священника Димитрія Іошковскаго . . . . 2 р. 50 к.

— 1 округа Луцкаго уѣзда, священника Іакова Пашкевича . . . . 4 р. 48 к.

— Ковельскаго уѣзднаго протоіерея Павла Гурковскаго . . . . 3. р 20 к.

— 2 округа Ковельскаго у., священника Павла Михалевича . . . . 7 р. 68 к.

— 2 округа Староконстантиновскаго у., священника Михаила Павловича . . . . 6 р. 72 к.

— 3 округа Овручскаго у., священника Петра Лисицкаго . . . . 2 р. 40 к.

— 3 округа Ровенскаго у., священника Андрея Корнаковскаго. . . . . 3 р. 36 к.

— Протоіерея Дубенскаго собора Михаила Лучицкаго. . . . . 4 р. 32 к.

— 4 округа Ровенскаго у., священника Іоанна Баторевича . . . . 2 р. 88 к.

— 1 округа Дубенскаго у., священника Александра Ненадкевича . . . . 3 р. 20 к.

— Ровенскаго протоіерея Даніила Клюковскаго . . . . 2 р. 24 к.

— 4 округа Житомірскаго у., священника Харитона Стаховскаго. . . . . 8 р. 90 к.

— 4 округа Житомірскаго у., священника Харитона Стаховскаго. . . . . 32 к.

— 3 округа Староконстантиновскаго у., священника Алексѣя Олесницкаго . . . . 4 р.

— 1 округа Кременецкаго у, протоіерея Петра Петровскаго . . . . 3 р. 32 к.

— 2 округа Кременецкего у., протоіерея Матѳея Левитскаго . . . . 32 к.

Итого мѣстными оо. благочинными представлено въ правленіе Волынской семинаріи *за 1878, 1879 и 1880 годы всего* на устроеніе ученическаго общежитія 2,350 р. 41 к. *(изъ нихъ на 1026 р. 99 к. пріобрѣтено правленіемъ государственныхъ % бумагъ на 1100 р.)*, вмѣсто слѣдуемыхъ 2624 р., недослано 273 р. 59 к.,—на вознагражденіе учителю музыки 397 р. 93 к., вмѣсто слѣдуемыхъ 579 р. 54 к., недослано 181 р. 61 к.,—всего же изъ слѣдуемыхъ къ настоящему времени денегъ *непредставлено оо. благочинными 455 р. 20 к.* Сумма непредставленныхъ денегъ довольно значительная и потому семинарское правленіе считаетъ себя обязаннымъ сдѣлать новое приглашеніе оо. благочиннымъ о принятіи, съ ихъ стороны, мѣръ къ болѣе аккуратной и своевременной высылкѣ въ правленіе собираемыхъ ими, указанныхъ въ настоящемъ объявленіи, взносовъ мѣстнаго духовенства и, вмѣстѣ съ тѣмъ просить оо. благочинныхъ, не оставляя безъ надлежащаго вниманія объявленій правленія по сему предмету, напечатанныхъ въ № № 1 и 23 мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей за прошлый 1879 годъ, обозначить въ своихъ отношеніяхъ съ препровожденіемъ денегъ число церковныхъ причтовъ благочинія и притомъ указывать, за какой годъ вносятся деньги и сколько именно назначается на общежитіе и сколько на учителя музыки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ лавкахъ Почаево-лаврской Типографіи имѣются къ продажѣ Слова и Бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, произнесенныя Волынской паствѣ въ $187^{6}/_{7}$, $7^{7}/_{8}$ и $7^{8}/_{9}$ годахъ. Цѣна каждому году, въ папкѣ, 75 коп. Пересылка за 1 фунтъ, смотря по разстоянію.

ИЗДѢЛІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ СВ. ИКОНЪ, ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКАГО И КОНГРЕВНАГО ЗАВЕДЕНІЯ.

В. Тиль и К° въ Одессѣ на Троицкой ул. въ собств. домѣ № 15.

Заведеніе принимаетъ заказы на изготовленія изображеній всякаго рода, черныхъ, раскрашенныхъ и золототисненныхъ, на планы, виды, письменные бланки съ видомъ и пр.

Имѣется постоянный складъ *кипариса* и слѣдующихъ *картинъ:*

$2^{1}/_{4}$—$2^{3}/_{4}$	верш.	по	2 к.	на *бумагѣ,*	по	5 к.	на	*кипарисѣ.*
$2^{1}/_{4}$—$3^{1}/_{2}$	»	»	$2^{1}/_{2}$	»	»	7	»	»
3—4	»	»	$3^{1}/_{2}$	»	»	10	»	»
5 6	»	»	$5^{1}/_{2}$	»	»	17	»	»

5 — 6	верш.	золот.	по	5	к.	на	*бумагѣ.*
$7^{1}/_{2}$—$9^{3}/_{4}$	»	»	»	$12^{1}/_{2}$	к.	»	»
$7^{1}/_{2}$—$9^{3}/_{4}$	»	краш.	»	10		»	»
10 — 15	»	»	»	16		»	»

Подробный каталогъ которыхъ высылается по желанію.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 3 Іюня 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюня № 17 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 5-ю СВ. ПОСТА,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ДИМИТРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМІРСКИМЪ.

Чтенное нынѣ Евангеліе показываетъ, брат., какъ діаволъ можетъ прокрадываться въ сердце самыхъ избранныхъ людей. возбуждать въ душѣ ихъ горделивые и нечистые помыслы въ самыя священныя минуты, наполнять смрадомъ своей сатанинской гордыни самыя чистыя души.

Въ послѣднее путешествіе свое изъ Галилеи въ Іерусалимъ. которое должно было заключиться крестною смертію, Господь Іисусъ Христосъ, бесѣдуя съ сопровождавшимъ Его народомъ о необходимости полнаго самоотверженія и несенія креста своего для всякаго, кто желаетъ послѣдовать за Нимъ, вне-

запно остановился, и, отозвавъ учениковъ своихъ отъ народа, началъ говорить имъ о томъ, *яже хотяху Ему быти во Іерусалимѣ,* т. е. о предстоящихъ страданіяхъ своихъ, крестной смерти и тридневномъ воскресеніи: *се восходимъ во Іерусалимъ,* такъ говорилъ имъ Господь: *и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ, и поругаются Ему, и уязвятъ Его, и оплюютъ Его, и бивше убіютъ Его, и въ третій день воскреснетъ.* Какой торжественный и священный часъ! И чтоже? въ это самое время *предъ Него пріидоста Іаковъ и Іоаннъ,* т. е. избраннѣйшіе и лучшіе изъ учениковъ Его, *глаголюще: даждь намъ да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе сядева во славѣ Твоей.* Можетъ ли быть прошеніе безвременнѣе, неумѣстнѣе, неприличнѣе въ устахъ учениковъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса,—противнѣе духу смиренія, самоотверженія и любви, которымъ въ то самое время поучалъ ихъ Господь? Не осудительно ли въ этомъ прошеніи, при всей любви учениковъ къ своему Божественному Учителю, при всемъ, ревнивомъ, такъ сказать, желаніи ихъ быть ближе и неразлучнѣе съ своимъ Учителемъ и Господомъ во Славѣ Его,—неосудительно ли вѣяніе плотскаго самолюбія и сатанинской гордыни, желающей предвосхитить себѣ первенство предъ собратіями своими?

Таково, брат. мои, свойство самолюбія и гордости,—этого порожденія гордыни діавольской, этого перваго и злѣйшаго врага нашего, что оно прокрадывается въ самыя возвышенныя души, разстроиваетъ самыя добрыя сердца, оскверняетъ самыя высокія добродѣтели, безстыдно выставляетъ чело свое тамъ и тогда, гдѣ и когда паче всего нужнѣе человѣку смиреніе и кротость. Такъ, это домашній врагъ нашъ—самый первый и главный, самый хитрый и лукавый, самый жестокій и упорный. И если съ чего должна быть начинаема борьба со грѣхомъ и истинное покаяніе, то именно съ пораженія этого злѣйшаго врага нашего.

Гордыня, говоритъ Слово Божіе, есть начало грѣха, т. е. источникъ и корень всѣхъ грѣховъ и беззаконій. И дѣйствительно, гордостію палъ діаволъ и изъ Ангела свѣта сдѣлался предстателемъ тьмы, изъ духа чистаго и святаго—начальникомъ всякой нечистоты и злобы; гордостію палъ и человѣкъ, и изъ существа богоподобнаго приложился скотомъ несмысленнымъ и уподобился имъ. Гордость и нынѣ ослѣпляетъ духовныя очи человѣка до того, что онъ не видитъ и не сознаетъ величія Божія и собственнаго ничтожества, и не имѣетъ ни страха ни благоговѣнія предъ Богомъ; не чувствуетъ благодѣяній Божіихъ,—и остается неблагодарнымъ предъ Богомъ;—не сознаетъ святости и правосудія Божія, и не трепещетъ

страшнаго Суда Его; не вѣритъ самому Слову Божію, и остается хладенъ, мертвъ и безчувственъ ко всѣмъ угрозамъ и обѣтованіямъ Евангельскимъ. Гордость ослѣпляетъ человѣка и въ отношеніи къ самому себѣ, такъ что онъ или вовсе не видитъ своихъ пороковъ и слабостей, или старается прикрыть ихъ лицемѣріемъ, любуется иногда даже такими дѣлами своими, которыхъ надлежало бы стыдиться. Гордость оскверняетъ самыя добродѣтели наши и дѣлаетъ ихъ омерзительными въ очахъ Божіихъ, отнимаетъ всю цѣну у самыхъ великихъ подвиговъ, лишаетъ всего достоинства самую благотворительность къ ближнимъ, дѣлаетъ недѣйствительною самую молитву нашу, не допускаетъ насъ до искренняго раскаянія во грѣхахъ и не даетъ воспользоваться благодатною силою св. таинства покаянія. Гордость породила и пораждаетъ всѣ пороки и всѣ бѣдствія, отъ которыхъ страдаютъ общества человѣческія. Она раждаетъ своенравіе и упрямство, которыя дѣлаютъ человѣка несноснымъ въ общежитіи, безполезнымъ для себя и другихъ. Она возбуждаетъ себялюбіе и своекорыстіе, сварыи раздоры, притѣсненія и обиды, отъ которыхъ такъ много проливается на земли и слезъ и крови человѣческой. Изъ нея вырождаются своеволіе, непокорность и противленіе, которыми возмущается спокойствіе и миръ общественный. Она производитъ зависть и зложелательство, страсть осужденія и пересу-

довъ, духъ клеветы и злоязычія, презрѣніе и уничиженіе другихъ,—эту общественную язву, которая свирѣпствуетъ и поражаетъ неисцѣльнымъ недугомъ наши общества. Наконецъ—гордость была и есть матерь всѣхъ ересей и расколовъ, отъ которыхъ такъ тяжко страдала и страдаетъ самая Церковь Божія. Поистинѣ, *начало грѣха гордыня, и держай ю изрыгнетъ скверну.*

Съ такимъ страшнымъ домашнимъ врагомъ нашимъ надобно брат., вести крѣпкую, непримиримую борьбу, чтобы сокрушить и покорить его истиннымъ смиреніемъ предъ Богомъ и людми: иначе онъ сдѣлаетъ насъ ненавистными предъ Богомъ и уподобитъ діаволу. Но это врагъ хитрый и лукавый. Иногда онъ является въ собственномъ своемъ видѣ, т. е. въ открытомъ и явномъ высокомѣріи и надменномъ тщеславіи. Поводомъ къ тому бываютъ дѣйствительныя или только мнимыя наши достоинства и преимущества предъ другими. Одинъ надмевается высокимъ происхожденіемъ, и презираетъ ближнихъ потому только, что они родились не отъ знатныхъ родителей. Другой величается великими способностями умственными, и уничижаетъ во мнѣніи своемъ тѣхъ, коимъ небесный Домувладыка взаимодалъ меньшее число талантовъ. Иной тщеславится богатствомъ, и считаетъ бѣдныхъ собратій своихъ ниже себя потому только, что они бѣдны. Другой гордится своею властію, своимъ временнымъ

могуществомъ и силою, и за ничто почитаетъ всѣхъ нисшихъ себя. Тотъ, подобно Фарисею, величается своими мнимыми добродѣтелями, и съ презрѣніемъ отвращается отъ всѣхъ, которые, по его мнѣнію, суть мытари и грѣшники. Иной доходитъ до такого безумія, что гордится—несчастный—даже злыми дѣлами своими, тщеславится, наприм., тѣмъ, что удачно отомстилъ своему сопернику, лишилъ его благосостоянія, нанесъ ударъ его чести, заставилъ его проливать слезы, гордится даже тѣмъ, что всякому можетъ сдѣлать зло, когдабъ ни захотѣлъ. Впрочемъ, въ этомъ видѣ безуміе и мерзость гордости такъ очевидны, что развѣ одно крайнее ослѣпленіе можетъ не видѣть сего.

Но есть другаго рода гордость—тайная, непримѣчаемая даже тѣми, которые носятъ ее во глубинѣ души своей, которая тѣмъ опаснѣе, чѣмъ глубже укрывается въ сердцѣ. Здѣсь нужно уже вниманіе и наблюденіе надъ своимъ сердцемъ, чтобы подстеречь и поразить гнѣздящуюся въ немъ змію. Когда всѣ окружающіе насъ постоянно угождаютъ намъ, все дѣлаютъ по нашей волѣ, за что и мы обходимся съ ними мирно, кротко, любовно; когда всѣ обстоятельства жизни благопріятствуютъ намъ, когда не только желанія, а и прихоти наши легко и удобно исполняются, и это дѣлаетъ насъ мягкими, добрыми, великодушными: тогда мы готовы думать, что мы непорочны, какъ Ангелы, что въ насъ

нѣтъ и тѣни діавольской гордости, и намъ нѣтъ нужды учиться еще смиренію. А того не замѣчаемъ, что исполненіе всего и всѣми по нашей волѣ есть любимая пища для самолюбія нашего, которое, какъ пресыщенный звѣрь, спитъ, по видимому, спокойно, доколѣ какой нибудь толчекъ не пробудитъ и не раздражитъ его. Чтобы познать и ощутить въ себѣ дѣйствіе сокровенной гордости, надобно примѣчать внимательно, какъ будешь чувствовать себя, когда случится что нибудь не по твоему,—вопреки твоему желанію, несогласно съ твоимъ образомъ чувствъ и мыслей. Если, при видѣ ошибки, допущенной другими, въ тебѣ раждается не состраданіе, или мысль кротко исправить ее, а неудовольствіе, гнѣвливость, раздраженіе, или же насмѣшка и презрѣніе: то, очевидно, въ тебѣ живо и сильно самолюбіе; оно, а не законъ Божій владѣетъ твоею душею, и управляетъ твоими чувствами. Если и малые неуспѣхи въ дѣлахъ твоихъ слишкомъ безпокоятъ и печалятъ тебя, доводятъ до упадка духа и унынія, такъ что и самая мысль о Промыслѣ Божіемъ, бодрствующемъ надъ нами, не утѣшаетъ и не ободряетъ тебя: что это, какъ не признакъ сокровенной гордости? Если ты рѣшаешься на предпріятія важныя, трудныя, хотя бы и полезныя, не изъ любви къ Богу и ближнимъ, не изъ повиновенія власти, а только изъ удовольствія сдѣлать по своему, изъ желанія показать себя, изъ наслажденія,

какое чувствуемъ обыкновенно въ исполненіи своихъ желаній: не явно ли обличается этимъ самолюбіе и гордость? Если ты слишкомъ горячо принимаешь къ сердцу собственныя нужды, а равнодушно смотришь на нужды другихъ; если, при видѣ неблагополучія соперниковъ твоихъ, тебѣ пріятно на сердцѣ, даже весело, а при видѣ неожиданнаго счастія и возвышенія ихъ надъ тобою, тебѣ какъ будто неловко, грустно и тяжко на сердцѣ: то не явно ли даетъ о себѣ знать оскорбленная твоя гордость? Если для тебя оскорбительны и скромныя замѣчанія о твоихъ недостаткахъ, напротивъ, и самыя преувеличенныя похвалы твоимъ, хотя бы и мнимымъ достоинствамъ, не только не отвратительны, а напротивъ, пріятны твоему сердцу: то это явный знакъ, что сердце твое живетъ и движется самолюбіемъ и гордостію. Если ты, хотя бы и по благовиднымъ причинамъ, слишкомъ не терпѣливъ, слишкомъ настойчивъ, излишне гнѣвливъ; если въ сердцѣ твоемъ не царствуетъ та младенческая простота и кротость, та искренняя любовь, которая долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: то въ этомъ сердцѣ обитаетъ еще гордость, властвуетъ надъ нимъ и повелѣваетъ имъ. Тогда не медля ни мало, вооружись противъ злобнаго врага своего, который отниметъ всю силу,

все благоуханіе у добрыхъ дѣлъ твоихъ, осквернитъ ихъ своимъ смрадомъ: такъ что, въ какихъ бы подвигахъ ни провелъ ты жизнь свою, они будутъ для тебя совершенно безплодны; самолюбіе твое соберетъ съ нихъ всю жатву еще въ этой жизни, и ты услышишь по смерти изъ устъ Господа: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ.*

Чѣмъ вооружиться? Смиреніемъ и покаяніемъ, молитвою и страхомъ Божіимъ. Для сего надобно размышлять непрестанно о Божіемъ величіи и о собственномъ ничтожествѣ; о суетности всего, чѣмъ привыкъ человѣкъ величаться на земли; о томъ, что самое существо наше есть земля и прахъ, тлѣніе и пища червей; что самая жизнь наша *пара есть*, какъ говоритъ Апостолъ, *яже вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ;* что ежечасно и ежеминутно смерть держитъ надъ нами свою грозную сѣкиру. Одинъ ударъ ея, —и мы станемъ предъ судомъ Божіимъ, на которомъ будутъ судить насъ не по требованіямъ самолюбія нашего, а по Евангелію Христову; на которомъ истяжутъ всѣ лукавые помыслы ума нашего, всѣ нечистыя вожделѣнія сердца, всѣ самолюбивыя намѣренія и стремленія духа. Надобно внимательнѣе смотрѣть на свою душу и сердце сквозь зерцало Слова Божія и закона Господня, видѣть и обличать въ самомъ себѣ безобразіе злыхъ помысловъ, наклонностей и страстей, язвы и

струпы грѣховъ и беззаконій, которыми обременена наша совѣсть, которыми слячена душа наша, которые превращаютъ сердце наше изъ храма Божія въ вертепъ разбойникомъ. Надобно, отвращая взоръ свой отъ дѣлъ ближнихъ нашихъ, судить токмо собственныя дѣла свои, о *Бозѣ ли они содѣланы: аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были.* Надобно, наконецъ, *взирать* неуклонно очами вѣры *на Начальника и Совершителя спасенія нашего Іисуса Христа, иже вмѣсто предлежащія Ему почести, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ.* Этотъ крестъ содѣланъ человѣческою гордостію изъ древа преслушанія. Эти уничиженія, поруганія, оплеванія, біенія, заушенія, которыя претерпѣлъ единородный Сынъ Божій, были возмездіемъ за человѣческую гордость. Сей висящій на крестѣ, обнаженный и поруганный, изъязвленный и умученный, страждущій и умирающій былъ жертвою правосудія Божія за человѣческую гордость. Такъ ужасна, такъ ненавистна предъ Богомъ, такъ враждебна всему устройству Царствія Божія, такъ пагубна для разумнаго, Богоподобнаго существа нашего—гордость!

Тѣмже убо, убѣждаетъ св. Апостолъ, *гордость всяку отложше, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника Вѣры и Совершителя Іисуса Христа.* Аминь.

1875 г.

Объ эмеритальной кассѣ духовенства.

Не говоря о многихъ невыгодныхъ условіяхъ нашего быта, стѣсняющихъ насъ въ выполненіи прямаго нашего назначенія, религіозно-нравственнаго воспитанія народа, скажемъ о давящей каждаго изъ насъ, какъ тяжелый кошемаръ, мысли: что будетъ съ нами, если свою служебную дѣятельность мы прекратимъ преждевременно, по независящему отъ насъ обстоятельству—тяжелой и продолжительной болѣзни? Что будетъ съ нашею семьей, если преждевременно прекратится наша жизнь и, кромѣ горя, слезъ и убожества, мы ничего не оставимъ въ наслѣдство для своихъ сиротъ? Въ былое время, при наслѣдственности приходовъ, каждая осиротѣвшая семья имѣла по крайней мѣрѣ пріютъ и никто не вправѣ былъ сказать: «удаляйтесь! я заступаю ваше мѣсто». Теперь же отнестись такимъ образомъ къ покинутой на произволъ судьбы семьѣ можетъ каждый, не связанный съ предмѣстникомъ своимъ никакими родственными отношеніями. —Расчитывать же на теперешнюю пенсію едвали возможно при скоротечности жизни человѣческой вообще, а для духовенства, при одолѣвающихъ его трудахъ, непріятностяхъ и матеріальныхъ недостаткахъ, въ особенности (?). Не многіе счастливцы изъ духовенства доживаютъ до того періода жизни, чтобы могли пользоваться пенсіею; да и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ она, по своей ограниченности, едвали гарантируетъ отъ убожества, при настоящей и постепенно возвышающейся дороговизнѣ на всѣ жизненные продукты. Почти половина жизни у большинства изъ насъ проходитъ въ воспитаніи дѣтей, на что истрачиваются наличныя средства, такъ что въ результатѣ не только не бываетъ остатка въ нашихъ доходахъ, а напротивъ является дефицитъ. Дальше настаетъ осенняя пора нашей жизни со всѣми ей подобающими невзгодами и, по закону природы, упадокъ силъ физическихъ и даже умственныхъ, утрата энергіи и не-

достатокъ предпріимчивости на скопленіе какого бы ни было капитала про черный день.

Чтоже послѣ всего этаго остается намъ дѣлать? Ничего болѣе, какъ позаботиться съобща о себѣ, пріискать раціональныя средства для обезпеченія себя и своихъ семействъ на тотъ случай, когда настанетъ жизнь наша внѣ службы, со всѣми лишеніями и невзгодами, или когда мы отойдемъ ad patres, а семейства свои оставимъ на произволъ судьбы. Необходимо изъ собственныхъ источниковъ образовать основной эмеритальный капиталъ, который постепенно увеличиваясь, чрезъ 10 или больше лѣтъ облегчитъ нашу или сиротъ нашихъ участь.—Но учреждая фонды для эмеритурной кассы единственно изъ собственныхъ средствъ, не тотъ же ли мы получимъ результатъ, какъ еслибы взносили наличныя суммы въ общество застрахованія жизни? Да, тотъ же самый, только болѣе упрощеннымъ и легкимъ способомъ. Эмеритальная касса и при ограниченныхъ ресурсахъ, какими можетъ располагать большинство духовенства, предоставитъ для него больше выгодъ, чѣмъ общество застрахованія жизни. Фондъ эмеритуры могутъ увеличивать по временамъ пожертвованія прихожанъ и остатки отъ кошельковыхъ суммъ и чѣмъ больше будетъ такихъ поступленій денежныхъ, тѣмъ вѣрнѣе достиженіе цѣли;—служебная перспектива въ пастырскомъ званіи будетъ имѣть въ себѣ болѣе привлекательныхъ сторонъ; въ среду духовенства войдетъ болѣе даровитыхъ личностей, избѣгающихъ теперь духовнаго званія, подъ разными предлогами. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, а именно: Московской, С.-Петербургской и другихъ, около десяти лѣтъ тому назадъ, уже сознана неотложная потребность въ учрежденіи эмеритуры и составленные по этому предмету правила приводятся въ исполненіе; такимъ образомъ мы идемъ по проложенному уже пути, но все же у насъ есть мѣстныя условія, неприменимыя къ другихъ епархіямъ; у насъ, напримѣръ, едвали возможно, при относительной скудости средствъ нашихъ личныхъ и церковныхъ и при большихъ училищ-

ныхъ потребностяхъ, жертвовать въ эмеритальный капиталъ столько, сколько жертвуетъ духовенство столичныхъ епархій. Кромѣ того, какъ бы духовенство не трудилось у насъ для пользы общей, какъ бы оно не усердствовало въ религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, никогда оно не вызоветъ здѣсь столько сочувствія и расположенности къ себѣ, сколько равносильный трудъ можетъ вызвать сочувствіе въ великорусскомъ народѣ; здѣсь въ такъ называемомъ югозападномъ краѣ Россіи много элементовъ, враждебно относящихся къ нашему быту, съ завистію и преднамѣренно преувеличиваютъ то немногое, чѣмъ мы пользуемся въ вознагражденіе за свои труды и потому на улучшеніе положенія нашихъ сиротъ едва ли будетъ что-либо пожертвовано владѣльцами болѣе или менѣе крупной поземельной собственности, или привилегированными сословіями; можно лишь ожидать посильной лепты отъ простаго народа. Потому-то, пользуясь примѣромъ иноепархіальнаго духовенства, мы должны видоизмѣнять выработанныя уже по мѣстамъ правила, примѣнительно къ мѣстнымъ нашимъ условіямъ. Волынь богата завѣщаніями въ пользу монастырей и церквей и эти завѣщанія самое святое примѣненіе могли бы имѣть, если бы были обращены на богоугодное дѣло—призрѣніе сиротъ духовенства, трудившагося для огражденія и укрѣпленія православія и русской народности въ народѣ, искони подверженному здѣсь многоразличнымъ искушеніямъ. Кромѣ того, такъ какъ въ настоящее время цѣнность земли все болѣе и болѣе возвышается, а при нѣкоторыхъ церквахъ сверхъ узаконенной пропорціи много больше земли, то хотя и учитывается часть изъ жалованья причта, пользующагося оною, но все таки учетъ не пропорціоналенъ выгодамъ и доходамъ получаемымъ изъ земли, особенно въ мѣстностяхъ плодородныхъ. Положимъ, при церкви земли 83 дес. и потому сверхъ узаконенной пропорціи 40 дес. Въ настоящее время за наемъ десятины, подъ одинъ посѣвъ, платятъ 6—8 руб. Слѣдовательно еслибы нанять 40 дес. земли, то пришлось бы уплатить

за нее отъ 240 до 320 руб., судя по мѣстнымъ условіямъ, а не 60 или 80 руб., каковая сумма вычитывается изъ содержанія. Не будетъ, по этому, несправедливо въ многоземельныхъ приходахъ удѣлить извѣстный процентъ отъ превышающаго узаконенную пропорцію количества земли въ пользу роднаго дѣла образованія фонда для эмеритальной кассы.—Можно предполагать, что рано или поздно будутъ малочисленные приходы присоединены, особенно тамъ, гдѣ для причта нѣтъ выгодъ (1); въ такомъ случаѣ слѣдовало бы исходатайствовать, чтобы, послѣ упраздненія какого либо прихода, положенное уже содержаніе было обращено въ пользу заштатнаго духовенства и сиротъ той епархіи, гдѣ приходъ находился; на тотъ же предметъ было бы обращено и содержаніе за тотъ промежутокъ времени, въ который приходъ состоялъ въ наблюденіи, по случаю перемѣщенія или смерти кого либо изъ наличныхъ членовъ причта. Чѣмъ большій, такимъ образомъ, образуется основной капиталъ эмеритальной суммы, тѣмъ значительнѣе будутъ проценты, имѣющіе спеціальное назначеніе обезпечить сиротствующее и состоящее за штатомъ духовенство.

Свящ. Влад. *Квасницкій.*

ВЗГЛЯДЪ
на херсонскій епархіальный заводъ восковыхъ свѣчъ съ технической стороны.

(Окончаніе).

Указавши въ общихъ чертахъ на замѣченные мною технические недостатки епархіальнаго завода восковыхъ свѣчъ, слѣдствіемъ которыхъ являются дурныя качества производимаго заводомъ товара и относительная дороговизна епархіальныхъ свѣчъ, я беру на себя смѣлость

(1) Основаніе не вполнѣ убѣдительное. *Ред.*

предложить рядъ мѣръ и измѣненій на заводѣ, которыя, по моему мнѣнію, могли бы вывести заводъ изъ его настоящаго затруднительнаго и ненормальнаго положенія. Что настоящее положеніе завода именно таково, это легко можно видѣть изъ сопоставленія слѣдующихъ фактовъ.

Не смотря на гарантированныхъ покупателей, интересы которыхъ совпадаютъ съ интересами завода, такъ какъ прибыль получаемая отъ свѣчной операціи употребляется на духовно-учебное дѣло и другія нужды мѣстнаго духовенства, заводъ производитъ едва половинное количество товара, которое долженъ бы производить. Сбытъ этого половиннаго количества идетъ весьма туго. Настоятели церквей и церковные старосты, не видя въ свѣчахъ епархіальнаго завода никакихъ осязательныхъ преимуществъ предъ товаромъ частныхъ заводчиковъ, жалуются на относительную дороговизну ихъ. Заводъ жалуется на то, что, не примѣшивая умышленно къ воску болѣе дешевыхъ освѣтительныхъ матеріаловъ, онъ получаетъ въ огаркахъ воскъ съ большею или меньшею примѣсью парафина, сала и проч., вслѣдствіе чего ему трудно конкурировать съ частными заводчиками, которые не стѣсняются прибавлять къ воску болѣе дешевыя подмѣси.

Для того, чтобы выйти изъ этого положенія, необходимо начать съ основанія всей свѣчной операціи—съ завода. Необходимое дать заводу правильное техническое устройство; необходимо улучшить и исправить какъ механизмы и приспособленія, существующія на заводѣ, такъ равнымъ образомъ и продуктъ, вырабатываемый заводомъ. Недостатки эти уже указаны мною въ своемъ мѣстѣ, и я нестану повторять ихъ здѣсь, скажу только, что безъ этихъ техническихъ улучшеній смѣшно было-бы говорить объ улучшеніи и удешевленіи свѣчъ епархіальнаго завода. Допустивши даже, что заводъ будетъ умышленно прибавлять къ воску парафинъ, различные растительные воски, сало и проч., онъ все таки не въ состояніи будетъ отпускать свой товаръ по такой цѣнѣ,

по какой продаются свѣчи частныхъ заводчиковъ. Причина понятна: всякій частный заводчикъ не станетъ тратить рублей тамъ, гдѣ можно обойтись копѣйками.

Примѣненіе на заводѣ пароваго двигателя соотвѣтствующихъ размѣровъ, для котораго нашлось бы достаточно работы, не сомнѣваюсь, доставило бы заводу множество выгодъ.

Затѣмъ необходимо ясно и точно обозначить характеръ производства. Дѣло въ томъ, что заводы восковыхъ свѣчъ вообще, а епархіальный заводъ и тѣмъ болѣе, поставлены въ нѣсколько иныя условія, чѣмъ всякій другой заводъ или фабрика. Всякій заводъ стремится изготовлять продуктъ дешевый или высокихъ качествъ, а совмѣщеніе этихъ двухъ условій составляетъ окончательную цѣль завода или фабрики. При этомъ сырые матеріалы, перерабатываемые заводомъ, имѣютъ второстепенное, подчиненное значеніе; ибо потребителю собственно нѣтъ дѣла до того, изъ какого сыраго матеріала полученъ данный заводскій или фабричный продуктъ, лишь-бы этотъ фабрикатъ вполнѣ удовлетворялъ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ онъ предназначается, и получался по дешевой цѣнѣ. Производство восковыхъ свѣчъ подчиняется болѣе сложнымъ требованіямъ: кромѣ доброкачественности товара и его дешевизны, по установившемуся обычаю православной церкви, требуется, чтобы церковная свѣча приготовлялась изъ чистаго пчелинаго воска (Cera ex apibus parata).

Къ этимъ условіямъ производства и требованіямъ относительнаго сыраго матеріала для церковныхъ свѣчъ необходимо отнестись съ полнымъ вниманіемъ, потому что отъ такого или иного рѣшенія вопроса будетъ зависѣть весь характеръ производства свѣчъ на епархіальномъ заводѣ.

Если принято будетъ, что установившійся церковный обычай относительно матеріала восковыхъ свѣчъ можно обойти, то въ такомъ случаѣ дѣло упрощается. Къ воску нужно прибавлять парафинъ, японскую смолу, стеаринъ

и проч. и вступить въ открытое состязаніе по части подделки воска съ частными заводчиками. Составивши съ толкомъ и знаніемъ дѣла имитацію воска, можно получить матеріалъ весьма сходный по наружному виду съ чистымъ воскомъ, а свѣчи, приготовленныя изъ такой смѣси, могутъ быть даже красивѣе и изящнѣе свѣчъ изъ чистаго воска. При такой постановкѣ дѣла, епархіальный заводъ, не лишая себя матеріальной выгоды, будетъ имѣть возможность отпускать свѣчи по такой же цѣнѣ, по какой продаютъ ихъ частные заводчики.

Если же признано будетъ, что заводъ долженъ приготовлять свѣчи только изъ чистаго пчелинаго воска, то въ такомъ случаѣ необходимо дать всей свѣчной операціи такое устройство, чтобы поддѣльный воскъ не могъ имѣть доступа на заводъ. Практическое разрѣшеніе этого вопроса болѣе сложно. Для меня оно представляется въ слѣдующей формѣ.

Заводъ, покупая невыбѣленный воскъ, подвергаетъ его изслѣдованію и принимаетъ только такой, въ которомъ нѣтъ примѣсей менѣе цѣнныхъ веществъ. Нѣтъ основанія думать, что испытаніе воска, при покупкѣ его въ караваяхъ, дѣло очень трудное и практически неосуществимое. Уже опредѣленіе удѣльнаго вѣса воска и точки плавленія, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, дадутъ прямыя указанія экспериментатару на то, имѣетъ ли онъ дѣло съ чистымъ пчелинымъ воскомъ, или со смѣсью воска съ другими веществами; опредѣленія же удѣльнаго вѣса и точки плавленія дѣлаются очень просто, легко и быстро. Подвергаютъ же сахарные заводы изслѣдованію закупаемые бураки; опредѣляется же на крахмальныхъ заводахъ удѣльный вѣсъ картофеля, поступающаго на заводъ и т. д.,—а здѣсь имѣютъ дѣло съ матеріаломъ очень цѣннымъ; для завода его требуется въ годъ всего 2000—3000 пудъ. Какъ же не подвергать его изслѣдованію при покупкѣ?

Другой источникъ сырого матеріала для епархіальнаго завода составляютъ огарки, поступающіе на заводъ

изъ церквей. Огарки эти будутъ самаго разнообразнаго химическаго состава, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ несомнѣнно найдется парафинъ, сало и другія подмѣси. Заводъ, конечно, имѣетъ полнѣйшее основаніе принимать только такіе огарки, которые составляютъ остатки отъ свѣчъ его же фабрикаціи. Но какъ отличить огарки своего завода отъ огарковъ частныхъ заводчиковъ, въ которыхъ находятся примѣси болѣе дешевыхъ освѣтительныхъ матеріаловъ? Нельзя же подвергать изслѣдованію каждый огарокъ; нельзя же, по виду огарка, опредѣлять принадлежность его заводу, ибо первая мѣра практически не выполнима, а послѣдняя, кромѣ того, не представляетъ никакой гарантіи, кромѣ навыка рабочаго отличать свои огарки отъ огарковъ другихъ заводовъ. Принимать же безразлично всякіе огарки, это значило-бы дѣйствовать себѣ въ убытокъ и поощрять заводчиковъ, занимающихся подмѣшиваніемъ къ воску болѣе дешевыхъ матеріаловъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Епархіальный заводъ покупаетъ чистый пчелиный воскъ и не прибавляетъ къ нему умышленно никакихъ дешевыхъ примѣсей; частный заводъ также покупаетъ чистый воскъ и умышленно прибавляетъ къ нему растительные воски, парафинъ, сало и проч.. Огарки смѣшались. Епархіальный заводъ принимаетъ и свои и чужіе огарки и опять же ничего не прибавляетъ къ воску, полученному изъ этихъ огарковъ; частный заводъ принимаетъ свои огарки и огарки епархіальнаго завода и имѣетъ возможность прибавить къ воску изъ огарковъ еще нѣкоторое количество парафина, сала и др. Фабрикатъ частнаго завода, вслѣдствіе систематическаго примѣшиванія къ воску болѣе дешевыхъ примѣсей, будетъ продаваться нѣсколькими рублями дешевле продукта, вырабатываемаго епархіальнымъ заводомъ. Свѣчи же епархіальнаго завода, отъ введенія въ производство воска изъ огарковъ частныхъ заводчиковъ, постоянно будутъ ухудшаться и въ концѣ концовъ, сравняются со свѣчами частныхъ заводчиковъ; продавать же свои свѣчи

епархіальный заводъ можетъ не иначе, какъ только по такой цѣнѣ, по какой продаются изъ чистаго пчелинаго воска. Вся выгода отъ такой постановки дѣла на сторонѣ фальсификатора; весь убытокъ на сторонѣ епархіальнаго завода или тѣхъ церквей, которыя забираютъ у него восковыя свѣчи.

Необходимо снабдить свѣчи епархіальнаго завода такимъ признакомъ, по которому сразу и безошибочно можно было бы распознавать и отличать огарки отъ свѣчъ своего производства отъ огарковъ частныхъ заводчиковъ.

Я уже раньше приводилъ тѣ доводы, въ силу которыхъ восковая свѣча должна имѣть не крученую, а плетеную свѣтильню. Теперь же я разовью свой взглядъ на плетеную свѣтильню, какъ на средство отдѣлаться епархіальному заводу отъ огарковъ частныхъ производителей. Отдѣлаться же отъ этихъ огарковъ, повторяю, безусловно необходимо, иначе все дѣло погибаетъ— заводъ никогда не будетъ имѣть возможности вырабатывать свѣчи изъ чистаго воска. Уже по явленіямъ горѣнія свѣчи съ плетеною свѣтильнею нѣтъ никакой возможности смѣшать ее съ свѣчею, имѣющею свѣтильню крученую (взляните, какъ горитъ сальная или восковая свѣча, и сравните съ стеариновою); точно также нѣтъ никакой возможности смѣшать, и при томъ съ перваго взляда, огарокъ съ плетеною свѣтильнею съ огаркомъ съ крученою свѣтильнею. Если бы епархіальный заводъ взялъ на себя починъ вырабатывать церковныя свѣчи съ плетеною свѣтильнею, то огарки его, при самомъ снималіи недогорѣвшихъ свѣчъ съ подсвѣчниковъ могло бы отбирать лицо, исполняющее эти обязанности въ церкви; правильность же такого отбора легко можно было бы контролировать на заводѣ при пріемѣ огарковъ. Мнѣ возразятъ что и частные заводчики могутъ замѣнить крученую свѣтильню плетеною, и цѣль не будетъ достигнута. Могутъ и частные заводчики ввести это улучшеніе въ производствѣ восковыхъ свѣчъ, но далеко не всѣ.

Производство церковныхъ свѣчъ, какъ оно ведется въ настоящее время въ Россіи, до крайности просто. Котелокъ съ расплавленнымъ воскомъ, обручъ съ подвѣшенными къ нему свѣтильнями, и кружка для обливанія свѣтильни жидкимъ воскомъ—вотъ почти все, что необходимо имѣть для приготовленія свѣчи средней толщины. Два деревяныхъ колеса съ широкими ободами, котелокъ съ расплавленнымъ воскомъ, шаблонъ—все, что требуется для изготовленія тонкихъ свѣчъ тяговальнымъ способомъ. Вслѣдствіе простоты и дешевизны приспособленій для этого производства, какъ это всегда и бываетъ, является множество призванныхъ и не призванныхъ *фабрикантовъ* восковыхъ свѣчъ. Эти-то мелкіе производители, будучи не въ состояніи конкурировать съ правильно устроенными заводами восковыхъ свѣчъ по дешевизнѣ переработки воска въ свѣчи, отличаются безцеремонностію въ примѣшиваніи къ воску парафина, сала и проч. и представляютъ для добросовѣстно работающихъ заводовъ опасныхъ конкурентовъ. Обзаведеніе машиною для приготовленія плетеной свѣтильни для такихъ мелкихъ производителей—дѣло немыслимое, потому что машина эта довольно сложная и цѣнная (1); ею необходимо управлять умѣючи. Цѣнность же ея указываетъ на значительные размѣры производства,—въ противномъ случаѣ машина неокупается. Кромѣ того, плетеную свѣтильню, какъ уже сказано, необходимо пропитывать растворами извѣстныхъ солей,—это опять же потребовало бы нѣкоторыхъ химическихъ свѣдѣній отъ производителя и умѣнья обращаться съ реактивами. Итакъ, примѣнивши плетеную свѣтильню, епархіальный заводъ имѣлъ-бы полную возможность избавиться отъ огарковъ множества мелкихъ производителей, подъ условіемъ, что на епархіальномъ заводѣ будутъ принимается только огарки съ плетеною свѣ-

(1) Машина описана: Prechtl, Techn. Encykl. 13,242.276; Dingler's Journ. 14,622; Christian, Mécanique 3.429; Armengaud's Public industr 9,492; Polyt Centralbl. 1856, S. 42.

тильнею. Труднѣе было бы свести счеты съ болѣе крупными производителями восковыхъ свѣчъ, которые могли бы завести машины для изготовленія плетеной свѣтильни и сдѣлать соотвѣтствующія улучшенія въ производствѣ. Но такихъ заводчиковъ, прежде всего, можно было бы перечесть по пальцамъ; далѣе, трудно допустить, чтобы эти немногіе рѣшились сдѣлать капитальныя затраты на улучшеніе производства и обзавестись относительно дорогими машинами, зная, что какъ продажа церковныхъ свѣчъ для нуждъ церкви, такъ и производство ихъ составляютъ исключительное право церкви (1), и что администрація завода или другія лица, уполномоченныя отъ духовенства, принимаютъ энергическія мѣры противъ всякихъ посягательствъ на свое законное право. Контроль за этими немногими заводами восковыхъ свѣчъ до крайности упростился бы. Сдѣлавши два—три раза химическій анализъ свѣчъ этихъ заводовъ, можно было бы, на законномъ основаніи, заставить ихъ вырабатывать свой продуктъ только изъ чистаго воска, а при этихъ условіяхъ они закрылись бы и сами собою, потому что имъ невозможно было бы конкурировать съ епархіальнымъ заводомъ, который, кромѣ обезпеченности въ сбытѣ своего фабриката, будетъ имѣть на сторонѣ своей еще и то преимущество, что, по закону, онъ освобождается отъ всякихъ торговыхъ пошлинъ (2). Вотъ почему, мнѣ кажется, что плетеная свѣтильня не только сдѣлала бы восковую свѣчу значительно лучшею, но и послужила бы средствомъ стать заводу въ самостоятельное и правильное положеніе относительно матеріала церковныхъ свѣчъ.

Другое средство, которое епархіальный заводъ могъ бы практиковать вмѣстѣ съ плетеною свѣтильнею или же и само по себѣ, если заводъ не введетъ плетеной свѣтильни, заключается въ томъ, чтобы свѣчи епархіальнаго

---

(1) Сравнительный очеркъ епарх. дѣятельности по свѣчной операціи св. А Кудрявцова стр. 7—17.

(2) Тамъ же.

завода снабжать маркою, вдавливаемою въ нижнюю половину свѣчи. Мнѣ возразятъ, что маркированіе на заводѣ всѣхъ свѣчъ дѣло очень копоткое и невозможное. Я думаю, что это вовсе не такъ копотко, какъ представляетя съ перваго взляда и, кромѣ того,—дѣло совершенно возможное. Обойдетъ же десятки рукъ иголка, прежде чѣмъ изъ куска проволоки является готовымъ фабричнымъ продуктомъ. Дѣлаютъ же на тупомъ концѣ иголки желобокъ и ушко съ помощію весьма простаго приспособленія, при чемъ каждая иголка *въ отдѣльности рукою рабочаго подкладывается подъ пробойникъ*. Такому же множеству мелкихъ манипуляцій подвергается при обработкѣ стальное перо, булавка и проч., и однако эти фабричные продукты мы получаемъ по очень дешевой цѣнѣ. Слѣдовательно нѣтъ основанія думать, чтобы маркированіе восковыхъ свѣчъ могло бы оказать замѣтное вліяніе на увеличеніе ихъ стоимости. Все будетъ зависѣть отъ устройства того механическаго приспособленія, съ помощію котораго будетъ наноситься марка на свѣчу. Пусть даже только болѣе крупныя свѣчи, скажемъ съ 10-ти копѣечнаго достоинснва, будутъ имѣть епархіальную марку. Это конечно полумѣра, но уже и эта полумѣра ставитъ заводъ въ весьма выгодное условіе сравнительно съ тѣмъ безвыходнымъ положеніемъ, въ которое онъ поставленъ въ настоящее время относительно огарковъ, поступающихъ на заводъ отъ церквей. Заводъ будетъ имѣть полную возможность отобрать свои маркированные огарки и возвратить обратно церкви, толстые, но немаркированные огарки или же принять ихъ по уменьшенной цѣнѣ. Тогда только слѣдуетъ отдѣлить на заводѣ матеріалъ для выработки самыхъ тонкихъ, немаркированныхъ свѣчъ отъ матеріала для свѣчъ маркированныхъ. Въ тонкихъ свѣчахъ епархіальнаго завода, правда, можно было-бы найти парафинъ, сало и можетъ быть еще что нибудь—это неизбѣжное зло,—но за то самыя тонкія свѣчи заводъ имѣлъ бы возможность отпускать дешевле; однимъ словомъ, установилось бы правильное и безобид-

ные денежные счеты между заводомъ, вырабатывающимъ восковыя свѣчи, и церквами, доставляющими матеріалъ для свѣчъ въ видѣ огарковъ, при чемъ огарки съ примѣсями не имѣли бы возможности попадать въ матеріалъ для свѣчъ, снабжаемыхъ епархіальною маркою.

Къ числу мѣръ, которыя, мнѣ кажется, слѣдовало бы принять на заводѣ, для того чтобы поставить производство восковыхъ свѣчъ на болѣе правильныхъ началахъ, относится и слѣдующая. Восковая свѣча является, можно сказать, предметомъ первой необходимости для всякаго христіанина, потому что ни одно богослуженіе, таинство или церковная треба не совершаются безъ восковой свѣчи. Слѣдовательно она нужна и для бѣднаго крестьянскаго сословія, и для людей очень богатыхъ; требованія у тѣхъ и другихъ отъ одного и того же заводскаго продукта весьма различны. Всякій заводъ или фабрика, вырабатывающій продуктъ одинаково необходимый для бѣднаго и богатаго класса, обыкновенно всегда старается удовлетворить этимъ разнороднымъ требованіямъ; производя продуктъ различнаго достоинства и цѣны, вырабатываетъ, какъ говорятъ, различные сорты товара. Мнѣ кажется что и свѣчной епархіальный заводъ долженъ также подчиниться этимъ общимъ требованіямъ фабричнаго производства и приготовлять различные сорты восковыхъ свѣчъ, напр. хотя три сорта. Да и самый характеръ производства восковыхъ свѣчъ ясно указываетъ на то, что на заводѣ долженъ вырабатываться продуктъ различнаго достоинства. Существуютъ, какъ извѣстно, различные сорты желтаго воска; одни изъ нихъ выбѣливаются легче и лучше, а другіе—труднѣе и хуже, напр. воскъ изъ пчельниковъ, находящихся вблизи хвойныхъ лѣсовъ. Воскъ разсученный и пробѣленный три раза, будетъ чище и бѣлѣе воска, пробѣленнаго только два раза, а этотъ послѣдній лучше воска, пробѣленнаго одинъ разъ. На заводѣ, при различныхъ манипуляціяхъ съ воскомъ, понятно получаются порціи воска болѣе и менѣе чистыя. Все это указываетъ, что заводъ имѣетъ

возможность приготовлять восковыя свѣчи различнаго достоинства и сдѣлать рѣзкія отличія въ различныхъ сортахъ церковныхъ свѣчъ. Мы полагаемъ, что достаточно было бы трехъ сортовъ. Изъ какого именно матеріала и въ какомъ количествѣ вырабатывать первый, второй и третій сорты—это покажетъ само дѣло. Высшій сортъ долженъ приготовляться изъ самыхъ лучшихъ сортовъ желтаго воска; его необходимо было бы подвергнуть разсучиванію и выбѣливанію три, а можетъ быть, и четыре раза. Можетъ быть, свѣчи, приготовленныя изъ такого воска, пришлось бы подвергнуть уже въ готовомъ видѣ выбѣливанію, подобно тому, какъ это дѣлается на заводахъ стеариновыхъ свѣчъ. Вообще относительно этого сорта нужно было бы обратить вниманіе на то, чтобы свѣча вышла очень бѣлою и, такъ сказать, элегантною. Можно съ увѣренностію предсказать, что извѣстная часть публики не замедлила бы оцѣнить достоинство товара и охотно покупала бы эти свѣчи, не смотря на то, что онѣ были бы нѣсколькими рублями на пудѣ дороже свѣчъ другихъ сортовъ. Для втораго сорта можно было бы употреблять воскъ средняго достоинства, подвергая его двукратному разсучиванію и выбѣливанію. На приготовленіе свѣчъ третьяго сорта пошелъ бы воскъ худшаго достоинства и тѣ восковые остатки, которые всегда получаются при выбѣливаніи воска и выдѣлкѣ изъ него свѣчъ.

Что касается цѣны церковныхъ свѣчъ изъ *чистаго пчелинаго воска*, то объ ней можно говорить только условно и опредѣлить ее можно только приблизительно, такъ какъ входящіе въ производство факторы представляютъ не постоянныя, а измѣняющіяся величины. Цѣна восковыхъ свѣчъ будетъ зависѣть: отъ цѣны на невыбѣленный воскъ, отъ стоимости горючаго матеріала и рабочихъ рукъ, отъ устройства бѣлильни и завода, жалованья служащимъ на заводѣ и т. д. Предполагая, что бѣлильня и заводъ были бы приведены въ надлежащій видъ и что всѣ факторы производства будутъ приблизи-

тельно такіе же, какими они являются на другихъ епархіальныхъ заводахъ, стоимость пуда восковыхъ свѣчъ, вырабатываемыхъ заводомъ, выразится въ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ: (1)

	1-й сортъ.	2-й сортъ.	3-й сортъ.
Цѣна невыбѣленнаго воска.	23 р.—22 р.	22 р.—20 р.	21 р.—18 р. 50 к.
Стоимость отбѣлки съ утратою	3 р. 50—3 р.	2 р.	1 р. 50 к.
Расходы на выдѣлку и др.	3 р. 50 к.	3 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Отдѣлка готовыхъ свѣчъ.	1 р.	—	—
Чистая прибыль завода.	4 р.	4 р.	4 р.
Стоимость пуда свѣчъ съ крученою свѣтильнею и безъ заводочной марки	35 р.—33 р. 50 к.	31 р. 50—29 р. 50	30 р.—27 р. 50 к.
Среднее ариѳметическое.	34 р. 25 к.	30 р. 50 к.	28 р. 75 к.
Увеличеніе цѣны на пудъ отъ примѣненія плетеной свѣтильни . . .	1 р. 25 к.	1 р. 25 к.	1 р. 25 к.
Наложеніе заводской марки	50 к.	50 к.	50 к.
Приблизительная цѣна пуда свѣчъ изъ чистаго воска съ плетеною свѣтильнею и маркою завода	36 р.	32 р. 25 к.	30 р. 50 к.

Заканчивая статью, считаю нужнымъ перечислить здѣсь тѣ выгоды, къ которымъ я пришелъ, разсматривая устройство епархіальной бѣлильни и завода восковыхъ свѣчъ, вырабатываемый заводомъ продуктъ и тѣ особен-

(1) Таблица составлена на основаніи данныхъ, приводимыхъ о. Александромъ Кудрявцевымъ въ его брошюрѣ: «Сравнительный очеркъ епархіальной дѣятельности по свѣчной операціи. Стр. 32 и 59—Увеличеніе цѣны отъ примѣненія плетеной свѣтильни и наложенія заводской марки взято мною изъ собственныхъ соображеній.—Стоимость огарочаго воска не принята во вниманіе.

ныя специальныя условія, въ которыя поставленъ епархіальный заводъ относительно частныхъ заводовъ церковныхъ свѣчъ. Выводы эти слѣдующіе:

Закупаемый заводомъ невыбѣленый воскъ необходимо подвергать предварительному изслѣдованію, такъ какъ къ пчелиному воску въ настоящее время весьма часто прибавляютъ болѣе дешевыя примѣси.

На бѣлильнѣ многое необходимо исправить, кое-что измѣнить и улучшить, и провести воду отъ водопроводнаго крана.

Бросающійся съ перваго взгляда недостатокъ свѣчъ епархіальнаго завода состоитъ въ томъ, что въ нихъ не установлено правильное отношеніе между толщиною свѣтильни и свѣчи. Необходимо установить это отношеніе и, для полученія лучшихъ результатовъ, примѣнить для свѣтильней различной толщины различные номера бумажной пряжи.

Машина для изготовленія свѣтильни весьма неудовлетворительна; въ ней необходимо сдѣлать возможныя улучшенія или замѣнить другою.

Паровикъ на заводѣ малъ.

Восковая свѣча *должна* быть снабжена не крученою, а плетеною свѣтильнею, въ противномъ случаѣ, если не снимать нагара, она всегда будетъ оплывать, коптить и давать тусклое пламя. Употребляемые на заводѣ способы выработки восковыхъ свѣчъ даютъ удовлетворительныя результаты; но для удешевленія производства и улучшенія качества товара, слѣдовало бы примѣнить прессовальный способъ.

Опредѣливши матеріалъ для церковныхъ свѣчъ, нужно составить хорошую имитацію воска или же принять рядъ такихъ мѣръ, чтобы воскъ съ подмѣсями не могъ имѣть доступа на заводъ, и чтобы заводъ могъ легко отличать свои огарки отъ огарковъ свѣчъ частныхъ заводчиковъ. Мѣры эти слѣдующія: изслѣдованіе воска въ караваяхъ при покупкѣ, плетеная свѣтильня свѣчъ епархіальнаго завода и заводская марка на нижней половинѣ

свѣчи. Огарки частныхъ заводовъ или вовсе не принимаются, или же принимаются по уменьшенной цѣнѣ.

Имѣя въ виду разнородныя требованія публики, заводу слѣдовало бы выработывать свѣчи различнаго достоинства и цѣны: на это же указываетъ и характеръ производства восковыхъ свѣчъ.

При правильномъ устройствѣ завода, восковыя свѣчи средняго достоинства (2-й сортъ), снабженныя плетеною свѣтильнею и маркою завода и состоящія только изъ чистаго воска, обходятся покупателю не дороже (32 р. 25 коп.) того, что онъ платитъ въ настоящее время за свѣчи епархіальнаго завода съ парафиномъ и др. примѣсями (отъ введенія въ производство огарковъ частныхъ заводовъ), съ крученою свѣтильнею и множествомъ недостатковъ.

И. Дородницынъ.

(Херсонскія Епарх. Вѣд.).

Лѣтопись текущихъ событій.

Тихая, молитвенная скорбь носилась въ послѣдніе дни надъ Русской землей. Взоры всѣхъ обращались къ Петропавловскому собору въ Петербургѣ, гдѣ приняла земля останки въ Бозѣ почившей Русской православной Царицы, такъ любившей Россію, такъ глубоко въ своемъ сердцѣ отзывавшейся на всякую скорбь и радость Русскаго народа, на всѣ движенія его души.

Воспроизведемъ свѣтлый нравственный образъ усопшей въ назиданіе себѣ, со словъ К. В. М., помѣстившаго въ газетѣ «Берегъ» слѣдующую искренно-сердечную статью, посвященную *памяти Императрицы Маріи Александровны.*

«Тихо, неслышно, незамѣтно ни для чьего земнаго глаза. угасла Мать русскаго народа, Государыня Марія Александровна, въ своей опочивальнѣ, въ восьмомъ часу утра, перейдя отъ сна къ вѣчной жизни, 22-го мая, на 56-мъ году отъ рожденія.

Болѣзнь Государыни была долгая, и увы! изъ тѣхъ, которыя неумолимо упорно ведутъ къ роковому исходу,—дозволяютъ наукѣ

*

и любви близкихъ только лишь нѣсколько замедлять ея гибельный ходъ, и окружать больную такимъ уходомъ, который избавлялъ-бы отъ мучительныхъ страданій. Послѣдняя поѣздка на югъ Франціи Августѣйшей больной съ двумя младшими сыновьями великими князьями, въ прошломъ году, принесла долю пользы въ этомъ трудномъ состояніи, остановивъ какъ-будто, или, вѣрнѣе, замедливъ разрушительное дѣйствіе недуга. Горный воздухъ Пиринеевъ боролся мѣсяцы съ злою силою болѣзни. Но Государыня, знавшая о трудномъ своемъ состояніи, здѣсь, какъ и во всякомъ положеніи своей жизни, выше всего ставила свой долгъ. Только настойчивыя моленія врачей и могучее любовью Царское слово Государя побудили Государыню оставить родину въ прошломъ году. Но пришла минута, когда заграницею всего сильнѣе въ Ней заговорила любовь къ своему Отечеству и къ своему дому. Она собрала послѣднія свои силы, чтобы совершить обратный переѣздъ черезъ всю Европу въ Россію. Трудно передать, какими заботами окруженъ былъ этотъ обратный въ Россію поѣздъ Августѣйшей больной. Какъ будто въ отплату за ту безконечную, по количеству, любви заботливость о больныхъ и ихъ поѣздкахъ съ театра войны въ Россію, источникомъ которой были мысль и сердце Государыни, въ ея обратномъ шествіи на родину, больною, сосредоточилось все для человѣка возможное во имя той-же любовной заботливости. Воздухъ отъ Пиринеевъ до спальни Царицы въ Зимнемъ дворцѣ, въ Петербургѣ, не измѣнился, благодаря усиліямъ врачей и средствамъ науки, ни на градусъ, и при такихъ-то условіяхъ, путешествіе, въ самую суровую пору года, не только не ухудшило состоянія больной, но, напротивъ, какъ будто помогло Ей, если не относительно болѣзни, то все-же относительно состоянія духа. Радость свиданія съ Государемъ-Супругомъ, со всѣми дѣтьми и внуками, радость быть дома, быть въ Россіи, явилась чудотворною силою, помогавшею врачамъ совершать свое трудное дѣло. Бывали дни, когда, казалось, сама болѣзнь сдавалась въ своей ежедневной роковой задачѣ, и, полная жизни духа, Царица возвращала окружавшимъ Ее лучъ надежды. Но, увы, это было именно обманчивое проявленіе тѣлесной силы, происходившее отъ необыкновенной силы Ея духа, Ея воли, Ея вѣ-

рующей и любящей души. То, что въ нашемъ быту, при малѣйшемъ недугѣ, такъ мало мы умѣемъ дѣлать—забывать о немъ и заставлять себя не безпокоить собою другихъ,—къ тому недѣли и мѣсяцы обязывала себя Царица, глядя свѣтло и покорно на встрѣчу кончинѣ жизни. Она все время, въ самыя трудныя минуты страданія, брала на себя всѣ, такъ сказать, тяготы недуга, и всякому являлась свѣтлою, кроткою, ласковою, и подвижнически терпѣливою. Сколько въ часы уединенія Она молилась за любимыхъ Ею съ этою подвижническою силою духа, не ослабѣвшаго до конца болѣзни! Милосердный Богъ не оставилъ Ея въ этомъ подвигѣ. Всѣ утѣшенія, Ею желаемыя, были даны Его Святымъ Промысломъ. Обычное говѣніе съ Государемъ и со всею семьею въ страстную недѣлю Государыня могла совершить какъ всегда. Великія радости христіанскаго сердца на Пасхѣ Ей дано было испытать всецѣло, и какъ будто сокрытъ былъ завѣтъ Бога—не лишить Ея даже послѣдняго пасхальнаго утѣшенія, дорогаго для всѣхъ умирающихъ въ Церкви и вѣрѣ православной. Ничто не заставляло думать о близости кончины. Положеніе больной было трудное, труднѣе прежняго, но близости конца не предвидѣлъ никто: поговаривали о переѣздѣ въ Царское Село, объ осени въ Крыму, и сама Государыня, 21-го мая, настолько была, повидимому, бодрѣе, что въ креслѣ Ее могли провезти по комнатамъ Дворца. Вечеромъ, 21-го, Государыня говорила о завтрашнемъ днѣ, и казалось, не страдала ничѣмъ. Ночь прошла въ тихомъ снѣ, и только въ восьмомъ часу утра, когда камеръ-фрау наклонилась, чтобы убѣдиться, почиваетъ-ли Государыня, она увидала на лицѣ Ея свѣтлый и чудный покой смерти, *безболѣзненной и непостыдно-мирной.* Все вѣяло кругомъ теплымъ весеннимъ днемъ: лучи солнца играли у оконъ, жизнь была вездѣ кругомъ, и, невидимо для всего человѣческаго, въ этой яркой обстановкѣ роскошнаго майскаго утра низошелъ ангелъ Господень, и чистую душу понесъ отъ земли къ небу. И вотъ, неожиданно, кончина жизни ниспосылалась Ей еще до конца пасхальныхъ сорока дней, свѣтлыя облаченія церкви, и пѣніе—«Христосъ воскресе» надъ Ея прахомъ невольно заставляютъ думать, что въ этомъ отрадномъ

для живыхъ утѣшеніи кроется тайна одного изъ исполненныхъ Богомъ желаній Царицы-страдалицы.

Не мѣсто и не время теперь дерзать помышлять объ оцѣнкѣ дѣлъ и значенія исторической личности преставившейся Государыни. Но таить въ себѣ тѣ мысли, впечатлѣнія и воспоминанія, отъ которыхъ только дороже сердцу становится свѣжая память, и не дѣлиться ими,—да развѣ это можно?

Сколько кажется, передъ невидимымъ судомъ совѣсти, народа и Бога, нѣтъ труднѣе и отвѣтственнѣе жизненнаго подвига и государственнаго служенія, чѣмъ то, которое возлагаетъ Богъ на Императрицу, супругу Русскаго Государя. Ея удѣлъ не соуправлять, но нераздѣльно отъ него сопутствовать Царю въ Его царствованіи. Удѣлъ преставившейся Государыни былъ какъ будто еще выше и еще виднѣе, во имя той безпредѣльно трудной и сложной задачи, которая поручена историческимъ промысломъ Государю.

И вотъ—это-то необычайно трудное предназначеніе свое преставившаяся Царица совершила, исполнила свято и честно, въ назиданіе грядущихъ поколѣній, во славу и въ отраду Россіи.

Будучи не соправительницею, а спутницею Царя, русская царица получаетъ отъ Бога все-же великое призваніе. Ей быть, если можно такъ выразиться, духовною погодою царствованія, быть непрестанно при Государѣ не только источникомъ любви и милосердія во имя всѣхъ и во имя каждаго, но быть источникомъ мудраго совѣта, быть, наконецъ, такъ сказать, постояннымъ олицетвореніемъ, Россіи при Государѣ, представителемъ Россіи въ ея тайникахъ народнаго чувства, народной мысли, народной нужды.

Тотъ, кто скажетъ, что преставившаяся въ Бозѣ Государыня Марія Александровна всѣми силами, дарами и чувствами своего духовнаго существа до малѣйшихъ оттѣнковъ, до конца жизни, была на высотѣ своего многотруднаго призванія и оставила будущему образъ Государыни, сослужившей великую службу Россіи,—тотъ не ошибется. Природа щедро наградила покойную Царицу всѣми дарами, нужными для прохожденія не только безукоризненно, но славно и полезно, ожидавшаго Ее царственнаго пути. Высокая честность, пламенная и твердая

вѣра, необыкновенный умъ, безконечно богатый тѣнями и оттѣнками тактъ, глубокія чувства женскаго сердца, тонкость, оригинальность и прелесть ума, сильная воля, стойкость и твердость въ обладаніи духовнымъ миромъ, разностороннее и богатое образованіе,—и все это въ соединеніи съ полнымъ обладаніемъ всѣхъ изящныхъ свойствъ женщины и величества своего сана—все это ставило Ея высоко надъ Ея вѣкомъ, и придавая Ея личности особенное обаяніе, помогло Ей совершить Свое великое призваніе. Съ перваго дня прибытія въ Россію, въ званіи молодой невѣсты Наслѣдника Цесаревича, Она полюбила Россію всѣмъ своимъ духовнымъ существомъ, всѣми прекрасными силами и дарами своей души. Оттого любовь эта къ Россіи приняла свойство не оффиціальной любви, а любви искренней, человѣчной, основанной на пониманіи полюбленнаго и любимаго идеала. Если можно такъ выразиться, Она полюбила Россію по-русски, и любовь эта сдѣлала Ее русскою въ самомъ привлекательномъ и прекрасномъ значеніи этого слова. Душа Ея на веснѣ жизни, какъ цвѣтокъ, распускающійся подъ первыми лучами прекраснаго утра, расцвѣла отъ воспріятія откровенія и посвященія въ тайны православной церкви, и возлюбивъ ее паче всего, Она нашла въ ней сокровища на всю жизнь для семейной жизни во всѣхъ ея сторонахъ и для прохожденія царственнаго пути отъ начала до послѣдняго вздоха. Церковь Ее сродиила съ Россіею, и это родство съ русскимъ народомъ, посредствомъ его церкви, поставило Ее необыкновенно просто, и въ то же время вѣрно и твердо въ жизни, во всѣхъ отношеніяхъ.

Уста Ея никогда не произнесли неумѣстнаго слова. Ея сердце, счастливое или страдающее, никогда не билось инымъ чувствомъ, какъ высокимъ и чистымъ; Ея умъ никогда не мыслилъ внѣ своей отвѣтственной и трудной области; Ея душа никогда не забывала того, что любила, никогда не отвлекалась отъ своего призванія, и никогда не слабѣла, не переставала бодрствовать, и не оскудѣвала въ своихъ силахъ и въ своихъ принципахъ. Строгая неумолимо къ Себѣ, Она была сердечно снисходительна ко всѣмъ другимъ. Она не знала, что значитъ злопамятствовать, и еще менѣе знала, что значитъ жить для себя

одной, или для своего удовольствія. Она умѣла понимать чужія страданія, умѣла какъ никто правдиво имъ сочувствовать, человѣчно имъ приходить на помощь, и въ то-же время никто не умѣлъ, какъ Она, радоваться всякой правдивой радости, всякому хорошему чувству, всякой причинѣ счастія.

Ея сердце, Ея умъ, Ея душа были доступны всякому, кто любилъ Государя и Россію *честно*. Но никогда ни одинъ атомъ окружавшаго Ея воздуха не заразился чѣмъ-либо похожимъ на интригу, и никогда въ яркомъ блескѣ ея наивысшаго положенія никто не видалъ, чтобы Она вглядывалась въ свое величіе, ослѣплялась имъ. Въ эти 25 лѣтъ богатаго дѣлами царствованія, могли-ли быть великія мысли души Государя внѣ общенія съ Государынею? Но теперь, когда прошли эти 25 лѣтъ, и собесѣдница каждаго часа самыхъ сокровенныхъ думъ Царя стала безмолвною для земли на всегда,—кто не припомнитъ съ благоговѣніемъ и съ гордостью за свою Царицу тотъ фактъ, какъ въ эти 25 лѣтъ соблюла *тайну и святость* своего мысленнаго единенія съ Царемъ Его вѣнценосная Спутница царствованія?

Да, въ нашъ вѣкъ такъ дешево и такъ небрежно обращающійся со всѣми обязанностями жизни, образъ угасшей русской Государыни является многоназидающимъ: принимая поклоненіе себѣ какъ Царица, Она сама поклонялась каждой обязанности человѣка и христіанина, но ни разу не поклонилась неправдѣ, въ какомъ бы видѣ она не являлась, и это въ то время, когда неправда становилась чуть-ли не всеобщимъ вѣроисповѣданіемъ.

Жизнь Ея, то есть, бытъ Ея, какъ супруги, какъ матери и какъ Царицы дышалъ простотою и остественностью. Каждый, кто получалъ честь предстать передъ Царицею, входилъ въ какую-то атмосферу ума и сердца безъ малѣйшей натяжки, гдѣ чувствовалось легко, и гдѣ правдивое слово какъ будто вырывалось само собою. Этотъ умный, внимательный, душевный и глубоко кроткій взглядъ Царицы представшаго передъ нею какъ будто передъ ея душою. Ощущеніе присущаго величества чувствовалось только въ побужденіи быть правдивымъ, и въ сознаніи безполезности становиться на ходули.

День Ея всецѣло прынадлежалъ семьѣ, то есть Царю и дѣтямъ. Въ часъ уединенія Государыня занималась обширною

частью женскаго воспитанія въ Россіи, въ послѣдніе годы—Краснымъ Крестомъ, много и постоянно читала. Въ завѣдываніи женскимъ воспитаніемъ, Государыня оставила немало живыхъ памятниковъ своей дѣятельности. Для высшихъ женскихъ заведеній Она ввела благотворное новое начало присоединенія къ долгосрочному институтскому затвору семейной жизни, посредствомъ отпусковъ на лѣтнія вакаціи, и затѣмъ почину Ея Россія обязана учрежденіемъ множества женскихъ гимназій для окончательнаго женскаго образованія. Но и вообще, Ея же заботамъ слѣдуетъ приписать то несомнѣнно многое и хорошее, что сдѣлано было на пользу женскаго воспитанія въ сословіи духовномъ.

Нужны ли слова, чтобы описать заслуги преставившейся Государыни относительно учрежденія Краснаго Креста, когда нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ живой голосъ возвращеннаго къ жизни заботами Краснаго Креста, во имя Матушки-Царицы, раненнаго, не свидѣтельствовалъ объ этой безпредѣльно-великой заслугѣ Государыни? Она не только создала это великое благотворительное учрежденіе, Она все, что могла, что имѣла, ему отдала въ тѣ трудныя минуты, которыя переживалъ въ Россіи, во время войны, каждый русскій. Она отдала послѣднія силы своего уже сильно ослабѣвшаго здоровья; она отдавала въ это время буквально все, что имѣла, и отказывала себѣ не только въ малѣйшемъ расходѣ на прихоть, но во многомъ нужномъ, чтобы все, что могла отъ себя отнять, безъ ущерба для своего положенія, и дать раненымъ. Очевидцы помнятъ, какъ длинные вечера военнаго времени Императрица, вмѣстѣ со всѣми Ее окружавшими, работала для раненыхъ, помнятъ и то, какъ иногда, больная и слабая, Она, лично отправляя транспорты къ нашимъ героямъ и страдальцамъ, иныя изъ вещей осматривала въ малѣйшихъ подробностяхъ, чтобы убѣдиться въ ихъ доброкачественности.

Помнятъ очевидцы и другое: помнятъ, какъ день за днемъ передъ лицомъ всѣхъ таяла какъ свѣча Императрица, пока Государь и всѣ сыновья Ея были на войнѣ, и изо-дня въ день приходили тяжелыя и печальныя извѣстія. Въ скорбяхъ такъ ощущаемыхъ, и въ роковомъ ихъ дѣйствіи на Ея жизнь, ска-

залось, на сколько была русскою эта Царица, и на сколько именно она была матерью русскаго народа.

Внѣ занятій по дѣламъ, Ей Царемъ ввѣреннымъ, Императрица много читала. Едва выходило какое-нибудь талантливое произведеніе въ русской печати, Государыня съ нимъ знакомилась: всякую вѣскую и дѣльную статью въ газетахъ Она прочитывала, и въ тоже время слѣдила за иностранною литературою. Но особенно много училась она узнавать изъ живой бесѣды съ людьми. Когда здоровье Ея еще было крѣпко, Она много принимала людей, и обладая даромъ заставлять говорить, Она знала всѣ стороны русской жизни, въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ.

Это знаніе жизни давало Ея милосердію и Ея добротѣ глубоко осмысленный характеръ, отстранявшій отъ благотворительности всякое подобіе дѣла, совершаемаго оффиціально или приличія ради. Трудно повѣрить, какъ разнообразны были и отношенія къ Ней и проявленія Ея помощи, Ея участія къ нуждѣ и Ея человѣчности въ оцѣнкѣ этихъ безчисленныхъ нуждъ. Случаи, когда все оказывалось уже израсходованнымъ изъ собственныхъ средствъ Государыни, повторялись нерѣдко.

Бывали и другіе случаи. Пусть память объ одномъ изъ нихъ переходитъ изъ рода въ родъ, какъ замѣчательная повѣсть о русской Царицѣ. Разсказываемъ со словъ свидѣтеля: Во дворцѣ у Ихъ Величествъ семейный вечерній чай; Государыня сидитъ у стола, на которомъ стоитъ чайный приборъ. Слуга приноситъ самоваръ; непостижимо неловкимъ движеніемъ зацѣпляетъ стулъ Государыни и проливаетъ кипятокъ на Императрицу. Ужасъ объялъ всѣхъ. Испугъ слуги похожъ былъ на окаменѣніе. Что же сдѣлала Царица? Не смотря на страшнѣйшую боль, Она встала, и лицо Ея, невольно выразившее тяжкое страданіе, внезапно измѣнило выраженіе, направивъ добрый и кроткій взоръ на Государя. Слуга былъ прощенъ.

Принявъ отъ Бога удѣлъ быть супругою Государя, Коего сердце жаждало творить добро, преставившаяся Государыня имѣла потому самому призваніе пользоваться этою добротою Царева сердца для блага многихъ, имѣвшихъ право въ ней нуждаться, и не мала заслуга Ея передъ лицомъ своего народа

въ томъ, что за весь прожитой свой вѣкъ въ Россіи Государыня не упустила ни одного случая воспользоваться добротою Царя и ни въ одномъ изъ нихъ не уклонилась отъ прямой и высокой своей цѣли: добро творить во имя добра!

Бывали случаи, когда симпатіи и влеченія Ея сердца въ вопросахъ государственныхъ должны были строго подчиняться зависимости отъ политики и отъ ея требованій осторожности въ данную минуту. То были чудныя минуты въ жизни преставившейся Государыни. Ея сердце сильно билось во имя завѣтной мысли, во имя объединенія съ русскимъ народнымъ чувствомъ,—но кто прислушивался къ этому біенію сердца Царицы, кромѣ Бога? И подчиняя себя всегда бодрствоваашему въ ней мудрому такту, Она молилась и, тая въ себѣ упованіе, терпѣливо ждала проявить свои чувства. Такъ было въ 1876 году, во время начала славянскаго пожара на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ было не разъ въ Ея царственной жизни, и всегда голосъ сердца былъ въ полномъ согласіи съ яснымъ сознаніемъ долга Царицы.

Это уваженіе «долга» было въ преставившейся Государынѣ высочайшею чертою Ея прекрасной личности; оно—святѣйшее и прекраснѣйшее наслѣдство, оставленное Ею всему русскому народу, каждому подданному Государя, каждому слугѣ Государя и государства, каждой женѣ своего мужа, каждому главѣ семейства. Быть Государынею русскою—значитъ быть на стражѣ многихъ великихъ преданій, многихъ великихъ принциповъ жизни, многихъ великихъ завѣтовъ русскаго народа—у него столько строгихъ обязанностей—и вотъ эту-то задачу Царица исполнила, отдавъ себя также всецѣло и также свято долгу, какъ исполняетъ долгъ герой солдатъ. Она ни разу не задремала на своемъ высокомъ и святомъ мѣстѣ. И долгъ этотъ Ей являлся во всѣхъ видахъ и во всѣхъ размѣрахъ. Крестьянинъ, во время войны, изъ самаго темнаго и удаленнаго уголка Россіи посылаетъ Царицѣ-Матушкѣ свое приношеніе при письмѣ въ собственныя Ея руки. Государыня, принявъ посылку, и прочитавъ письмо, строго исполняетъ просьбу обратившагося къ ней крестьянина, и сверхъ того, поставляетъ Себѣ долгомъ подумать объ отвѣтѣ крестьянину, чтобы его успокоить и порадовать его.

Да, быть въ состоянiи, занявши на землѣ высшее человѣку доступное мѣсто, отойти въ вѣчность и предстать передъ судомъ предвѣчно справедливаго Бога *исполнивши долгъ свой*—это завидный удѣлъ, и Россiи, оплакивающей свою Мать, остается молиться: да будетъ каждому изъ насъ, русскихъ, это воспоминанiе глубоко назидательнымъ и дорогимъ для сердца завѣтомъ, въ подражанiе и въ обученiе дѣтей нашихъ.

Да, все что было Ей дано Богомъ, все что возложено на Нее было упованiемъ народа, Она отдала всецѣло служенiю своему долгу, и духовная погода, осѣнявшая Великаго Помазанника Божiя въ эти 25 лѣтъ труднаго служенiя народному перерожденiю, была, не смотря на многое горькое и грустное, постигшее Его сердце, свѣтлая, ясная и теплая, благодаря вѣрѣ и любви Царицыной души.

Да почiетъ надъ Ея именемъ вѣчная и любовью полная память въ церкви и въ народѣ,—Она-же любила ихъ такъ глубоко и безкорыстно!

— *Перенесенiе тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы Марiи Александровны въ Петропавловскiй Соборъ.*—25 мая въ 10 часовъ утра, на Дворцовой площади передъ Зимнимъ дворцомъ собрались два герольда верхомъ, въ присвоенномъ этому званiю траурномъ одѣянiи и два сенатскихъ секретаря, также верхомъ въ черныхъ кафтанахъ. При нихъ конвой изъ двухъ взводовъ кавалергардскаго полка, при двухъ оберъ-офицерахъ и четырехъ трубачахъ. Обязанности герольдовъ вчера исполняли—дѣйствительный статскiй совѣтникъ Рейнтеръ и оберъ-секретарь сената Прибыльскiй. Въ качествѣ сенатскихъ чиновниковъ во вчерашней церемонiи участвовали: оберъ-секретари сената г. Вухъ и кн. Оболенскiй. Всѣ мужчины во время чтенiя объявленiя о перенесенiи тѣла обнажили головы, а многiе изъ присутствовавшихъ крестились. Одѣянiе герольдовъ—длинная и широкая тога изъ чернаго бархата. Спереди и сзади вышиты орлы, а по краямъ все одѣянiе обшито широкими серебряными галунами—съ серебряною бахрамою. Головной уборъ—треугольно-овальная шляпа съ длиннымъ чернымъ перомъ, почти горизонтально покрывающимъ весь верхнiй край. Длинный жезлъ, покрытый крепомъ, съ золоченымъ гербомъ, дополняетъ нарядъ.

Сенатскіе секретари, читавшіе объявленіе, были также облечены въ черные бархатные кафтаны, обшитые галунами, но безъ вышивокъ.

— 25-го мая замѣтны были приготовленія къ печальному обряду. На дворцовой площади, на всемъ полукружіи, образуемомъ зданіями главнаго штаба и зданіями министерства финансовъ, всѣ балконы были облечены въ траурную оболочку. Изъ оконъ этихъ зданій были вывѣшены траурные флаги. Вдоль всей дворцовой набережной отъ Зимняго дворца до Троицкаго моста, балконы всѣхъ домовъ были убраны черною матеріею, отдѣланною бѣлымъ плерезомъ. На Троицкомъ мосту, по которому предназначено было шествіе, почти всѣ столбики барьера съ обѣихъ сторонъ и всѣ столбы съ фонарями были обтянуты черною матеріею, отдѣланною на выдающихся мѣстахъ матеріею бѣлаго цвѣта. При поворотѣ съ Троицкаго моста на мостикъ, ведущій въ Петропавловскую крѣпость, на построенныя здѣсь вдоль Александровскаго парка мѣста, происходила весь день продажа. Цѣны на одно кресло достигали 25 рублей, и доходили даже до 50 р. 26-го мая въ десятомъ часу утра тремя выстрѣлами изъ орудій Петропавловской крѣпости, былъ данъ сигналъ лицамъ, участвующимъ въ церемоніи. Погода была сырая, шелъ мелкій дождь. Къ 11 час. утра, 26-го мая когда войска, не назначенныя участвовать въ печальной процессіи, заняли свои мѣста вдоль пути шествія, погода нѣсколько прояснилась, хотя дождикъ продолжалъ накрапывать. Все дѣлалось по церемоніалу. Всѣ войска были въ парадной формѣ, при караульной амуниціи и въ глубокомъ траурѣ. По случаю дождя, оци по прибытіи имѣли шинели въ накидку. Знамена, барабаны и трубы покрыты крепомъ. Второй сигналъ, т. е. новые три пушечныхъ выстрѣла, раздался ровно въ 11 ч. утра. Въ это время лица, причастныя къ церемоніалу, заняли назначенныя мѣста. Окна и балконы домовъ дворцовой набережной были полны зрителей и зрительницъ. Послѣднія были въ самомъ глубокомъ траурѣ. На Невѣ стояли восемь казенныхъ судовъ, выстроенныя въ одну линію, между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами, съ развѣвавшимися флагами. О длинѣ шествія можно судить потому, что голова его, т. е. конвой Его Величества

выстроился наравнѣ съ дворцомъ великаго князя Михаила Николаевича, тогда какъ траурная колесница находилась во внутреннемъ дворѣ Зимняго дворца.

За нѣсколько секундъ до третьяго сигнала, долженствовавшаго означать открытіе печальнаго шествія, было пущена ракета, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовали три пушечные выстрѣла. Это было ровно въ 12 ч. 15 м. по полудни. Почти одновременно съ этимъ третьимъ сигналомъ, начался во всѣхъ церквахъ столицы перезвонъ и съ Петропавловской крѣпости открылась пушечная пальба, почти непрерывная, по одному выстрѣлу въ каждую минуту. Эта пальба перемѣшивалась съ салютаціонными выстрѣлами съ пароходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на флагштокѣ Петропавловской крѣпости былъ поднятъ траурный черный флагъ, на которомъ издали виднѣются начертанными на крестъ двѣ бѣлыя вензелевыя буквы почившей Императрицы, а надъ ними вышитая императорская корона. Когда вслѣдъ за сигналомъ началась пальба, гробъ съ останками усопшей Государыни былъ вынесенъ на рукахъ членами Царской Семьи и при содѣйствіи высшихъ чиновъ двора установленъ на траурную колесницу, запряженную восемью лошадями. Катафалкъ, на которомъ помѣщенъ гробъ, обитъ чернымъ бархатомъ съ серебряными позументами по краямъ. Балдахинъ отдѣланъ драпировкою изъ бѣлой серебряной глазетовой матеріи, а по верхнему краю золотаго карниза, въ небольшихъ золотыхъ вазахъ, помѣщенъ почти сплошной рядъ букетовъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Колесница тронулась въ 12 часовъ 30 минутъ пополудни. Участвовавшій въ церемоніалѣ экипажъ покойной Императрицы—тотъ самый, въ которомъ Ея Величество изволила ѣхать на коронацію. Это двухмѣстная золотая карета, подаренная прусскимъ королемъ Фридрихомъ Великимъ въ 1746 году Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Затѣмъ карета была возобновлена для только что названной цѣли. На корпусѣ кареты виднѣется вызолоченная рѣзьба и росписанные на золотѣ цвѣты. На верху кареты рѣзная, вызолоченная, оклеенная бархатомъ корона съ разноцвѣтнымъ хрусталемъ. На дверцахъ кареты, въ медальонахъ, гербы, вызолоченные, усѣянные камнями. Золотую корону на золотой глазетовой подушкѣ несъ членъ

государственнаго совѣта баронъ Будбергъ. Передъ самою духовною процессіею шли съ жезлами церемоніймейстеры гр. Ожаровскій и кн. Куракинъ, и оберъ-церемоніймейстеръ двора свѣтлѣйшій кн. Ливенъ. Въ составъ духовной процессіи вошли всѣ наличные чины духовенства столицы. Эту процессію замыкалъ маститый духовникъ почившей Императрицы, протопресвитеръ Бажановъ, несшій икону. За духовною процессіею слѣдовала траурная колесница. Войска отдавали въ это время честь, а очевидцы печальной церемоніи набожно крестились. Непосредственно за колесницею ѣхалъ верхомъ Государь Императоръ въ формѣ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка. Почти рядомъ шелъ пѣшкомъ Государь Наслѣдникъ, а за Его Высочествомъ слѣдовали верхомъ прибывшіе на канунѣ въ столицу иностранные принцы—наслѣдный принцъ германскій, герцогъ саксенъ-веймарскій, эрц-герцогъ австрійскій Вильгельмъ, принцъ гессенъ-дармштатскій, герцогъ мекленбургъ-шверинскій Павелъ, всѣ члены нашей Августѣйшей фамиліи и мночисленная свита, къ которой примкнули и иностранные военные агенты.

Затѣмъ слѣдовалъ рядъ траурныхъ экипажей. Въ первомъ находились королева эллиновъ Ольга Константиновна, Цесаревна и старшій сынъ Ея Высочества. Во второмъ, великія княгини Марія Павловна и Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская. За экипажами, въ которыхъ заняли мѣста остальныя великія княгини и принцессы, слѣдовалъ рядъ траурныхъ экипажей, занятыхъ придворными дамами и фрейлинами. Только за каретою королевы и Цесаревны стояли два камеръ-казака, одѣтые въ полную траурную форму. На августѣйшихъ дамахъ, поверхъ черныхъ платьевъ, виднѣлись орденскія ленты.

Печальное шествіе продолжалось около часа. По прибытіи печальной колесницы къ собору, гробъ былъ внесенъ въ храмъ Государемъ, Наслѣдникомъ, великими князьями, иностранными принцами, лицами свиты и первыми чинами двора. Посреди собора воздигнутъ между четырьмя серединными колоннами катафалкъ, надъ нимъ балдахинъ изъ бѣлой глазетовой матеріи, а потолокъ балдахина, поднятый высоко, тоже изъ серебрянной парчевой матеріи, изображаетъ шапку Мономаха, въ вершинѣ

которой утверждена императорская корона. Панихиду отслужилъ митрополитъ Исидоръ. У гроба остались на дежурствѣ назначенныя по церемоніалу лица.

— *Погребеніе въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны.*—28-го мая въ 1-й день отданія Пасхи, когда церковь еще при всѣхъ службахъ своихъ возглашаетъ *Христосъ Воскресе*, подъ эту пѣснь, столь отрадную для христіанскаго сердца, были преданы землѣ останки въ Бозѣ почившей Царицы.

Умилительно и величественно совершилось это послѣднее благословеніе Церкви праху отшедшей къ Богу рабы Божіей Императрицы Всероссійской, и послѣднее прощаніе съ Ней останется въ народной памяти, вмѣстѣ съ дѣлами любви и милосердія ознаменовавшими Ея земную жизнь.

Въ 12 часовъ 35 минутъ дня пушечные выстрѣлы изъ крѣпости и залпы отдѣльныхъ частей войскъ возвѣстили всему населенію Петербурга что обрядъ погребенія совершился. Тѣло въ Бозѣ почившей Императрицы погребено, согласно Ея желанію, рядомъ съ могилой цесаревица Николая Александровича.

Сообщаемъ подробности событія:

«Тѣло усопшей Императрицы сегодня опущено въ могилу въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ почіютъ останки всѣхъ Русскихъ Государей со времени основанія Петербурга. Какъ и 26 мая, сегодня, съ ранняго утра погода была пасмурная. Вскорѣ послѣ начала богослуженія выглянуло солнце. Войска петербургскаго гарнизона приняли участіе въ отданіи послѣдняго долга праху почившей Императрицы. Къ 11 часамъ они построились на всемъ пути отъ Зимняго Дворца до Петропавловскаго собора. Часть гвардейской пѣхоты, въ томъ числѣ военно-учебныя заведенія, заняла Дворцовую Набережную между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами. Гвардейская кавалерія: полки Кавалергардскій, Конно-гвардейскій, гусары и уланы, стали на Марсовомъ Полѣ. Часть гвардейской пѣхоты стала полукружіемъ за тыльными верками крѣпости. По ту сторону Невы, на поворотѣ въ крѣпость, стоялъ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ. Внутренность крѣпости, по линіи валовъ, заняли полки лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій. У самаго собора

поставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка со штандаромъ, при хорѣ трубачей. Кромѣ войскъ, въ церемоніи приняли участіе военные и другіе пароходы, образовавшіе посреди Невы, между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами, почти одну непрерывную линію.

Ровно въ 10 часовъ утра съ крѣпости данъ былъ, тремя пушечными выстрѣлами, сигналъ, по которому должны были собраться въ Петропавловскомъ соборѣ лица, указанныя въ церемоніалѣ. И дѣйствительно, къ этому времени съѣздъ можно было считать оконченнымъ. Не только дипломатическій корпусъ былъ почти въ полномъ сборѣ, но и спеціальныя иностранныя депутаціи, въ томъ числѣ и чрезвычайное французское посольство, были на лицо. Изъ высшаго генералитета было замѣтно присутствіе всѣхъ генералъ-губернаторовъ и русскаго посла въ Парижѣ генералъ-адъютанта, князя Орлова. Вообще, къ этому времени прибывшіе въ соборъ размѣстились приблизительно такимъ образомъ: правѣе балдахина—члены дипломатическаго корпуса съ своими дамами и прибывшія въ столицу депутаціи иностранныхъ государей; въ противоположной сторонѣ—придворныя дамы и фрейлины, не входившія въ составъ сегодняшняго дежурства у гроба, а также супруги и дочери лицъ, имѣвшихъ право, по своему служебному и общественному положенію, присутствовать на сегоднешнемъ торжественномъ богослуженіи. Пространство между катафалкомъ и главными входными дверями было занято съ правой стороны—по преимуществу лицами военными, а съ лѣвой—придворными и высшими гражданскими чинами. Наблюденіемъ порядкомъ и указаніемъ мѣстъ были заняты церемоніймейстеры, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа въ соборъ, одинъ противъ другаго, стали, въ присвоенныхъ имъ одѣяніяхъ, съ жезломъ въ рукѣ, герольды—дѣйствительные статскіе совѣтники—Рейнтеръ и Прибыльскій. Вокругъ гроба почившей Императрицы стояли на своемъ посту лица, отбывавшія свое послѣднее дежурство. На этотъ разъ, казалось, эта почетная служба выпала на долю преимущественно лицъ, имѣвшихъ счастіе быть болѣе извѣстными усопшей Государынѣ. Такъ, въ числѣ четырехъ фрейлинъ, стоявшихъ по угламъ гроба, находились: баронесса Пиллеръ-фонъ-Пильхау,

бывшая неотлучно при Императрицѣ, во время ея болѣзни; на ступеняхъ катафалка, позади гроба, стояли—два генерала л.-гв. кирасирскаго Ея Величества полка—баронъ Штакельбергъ и Голынскій, командовавшіе прежде означеннымъ полкомъ, а на одной линіи съ ними оберъ-гофмаршалъ Гротъ, генералъ-адъютантъ кн. Воронцовъ, управляющій дѣлами IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи—тайный совѣтникъ баронъ Гюне. Кромѣ часовыхъ отъ л.-гв. кирасирскаго полка и отъ ротъ дворцовыхъ гренадеръ, на часахъ стояли юнкера кавалерійскаго училища. Самое убранство Петропавловскаго собора было согласовано съ предстоявшимъ печальнымъ обрядомъ. На пяти входныхъ дверяхъ собора были развѣшаны траурныя портьеры. На трехъ изъ нихъ были прилажены гербъ Императорскаго дома, а по бокамъ государственные гербы.

Въ четверть одиннадцатаго часа утра стала прибывать царская фамилія и нѣкоторые иностранные принцы. Государыня Цесаревна изволила войти вмѣстѣ съ королевою эллиновъ, Ольгою Константиновною. За Ея Высочествомъ послѣдовали— Наслѣдникъ Цесаревицъ съ своимъ августѣйшимъ гостемъ, герцогомъ Эдинбургскимъ и остальные члены царской семьи. Великая Княгиня Александра Петровна, страдая сильнымъ недугомъ ногъ, прикована въ настоящую минуту къ болѣзненному одру, а потому и не могла принять участія въ печальныхъ церемоніяхъ послѣднихъ дней. Наслѣдный германскій принцъ, князь болгарскій Александръ I и принцъ Гессенъ-Дармштатскій были въ русской общ[illegible]-генеральской формѣ, при андреевской лентѣ. Ровно въ 10½ часовъ утра началось служеніе божественной литургіи высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи архіепископовъ — Палладія, Гермогена, двухъ архіереевъ и многочисленнаго высшаго духовенства. Государь Императоръ, изволившій прибыть въ соборъ въ началѣ литургіи, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, оставался втеченіи всего служенія въ крытомъ, полотняномъ павильонѣ, установленномъ въ соборѣ у самаго входа. Но передъ самымъ началомъ отпѣванія, предшествуемый министромъ двора, Государь изволилъ подойти къ катафалку и занять мѣсто впереди членовъ царской семьи. Его Величество шелъ

твердою поступью, но на лицѣ Его былъ видѣнъ отпечатокъ переживаемой сильной душевной скорби..... Государь, подходя къ своему мѣсту, наклоненіемъ головы отвѣчалъ на привѣтствія августѣйшихъ родственниковъ, иностранныхъ принцевъ и представителей иностранныхъ государствъ. По врученіи, согласно уставу церкви, митрополитомъ свѣчей Государю и остальнымъ членамъ царской семьи, началось отпѣваніе ровно въ полдень. По окончаніи отпѣванія состоялась глубоко трогательная сцена, которая, конечно, никогда не изгладится изъ памяти и сердца присутствовавшихъ въ соборѣ. Сперва поклонился праху почившей Императрицы маститый архипастырь высокопреосвященный митрополитъ, вслѣдъ за нимъ приблизились Государь Императоръ, Цесаревичъ, Великіе Князья и иностранные принцы. Они окружили гробъ, и когда раздалась вѣчная память, то всѣ опустились на колѣни. Въ этомъ общемъ благоговѣйномъ настроеніи царской семьи было что-то величественнотрогательное. Государь первый простился съ прахомъ вновь преставленной Царицы. Русскій Царь, несмотря на глубокую, тяжелую постигшую его скорбь, являвшій въ эти печальные дни примѣръ твердости и самообладанія, казалось, въ эту послѣднюю минуту прощанія съ дорогими останками, далъ волю охватившимъ его сердце чувствамъ: Его Величество неоднократно подносилъ къ лицу платокъ и утиралъ выступавшія изъ глазъ слезы. Цесаревичъ также казался сильно взволнованнымъ. Его Высочество сдѣлалъ невольное движеніе по направленію къ Августѣйшему Родителю. Государь, повидимому, сердцемъ понялъ желаніе Цесаревича, и оба затѣмъ— Государь и Цесаревичъ, обнялись. Послѣ отданія послѣдняго поклоненія тѣлу почившей Государыни Великими Княгинями и принцессами, четыре камергера, а именно графъ Литке, Ламсдорфъ, баронъ Корфъ и г. Ордынскій, снявъ съ гроба золотой покровъ, отнесли въ алтарь, а Государь Императоръ, согласно церемоніалу, уложилъ порфиру въ гробъ. Только тогда, принесенная четырьмя камеръ-юнкерами крыша, была прикрѣплена къ гробу. Со стороны изголовья на крышѣ, въ золотой овальной дощечкѣ, обрамленной золотымъ лавровымъ вѣнкомъ, съ золотою надъ нимъ короною вырѣзана надпись,

гласящая годъ рожденія и кончины въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны. Затѣмъ гробъ съ тѣломъ покойной Императрицы былъ поднятъ съ катафалка и понесенъ на рукахъ Государемъ, Цесаревичемъ, Великими Князьями и иностранными принцами. Приходилось спуститься по ступенямъ катафалка, ступенямъ возвышенія и затѣмъ пронести гробъ нѣсколько шаговъ, къ приготовленной могилѣ, рядомъ съ покойнымъ Цесаревичемъ Николаемъ, въ западной сторонѣ собора, насупротивъ втораго окна, считая отъ главнаго входа. Совершенно рядомъ съ Его Величествомъ, но не участвуя въ несеніи гроба—шли министръ двора генералъ-адъютантъ гр. Адлербергъ и генералъ-адъютантъ Рылѣевъ. Идя непосредственно за гробомъ, приблизились къ могилѣ и остальные члены царской семьи. Послѣ краткой литіи была вновь пропѣта «вѣчная память», и когда гробъ былъ уже совершенно опущенъ въ могилу, и ко множеству бывшихъ на немъ вѣнковъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ прибавилось много новыхъ вѣнковъ, митрополитъ поднесъ Государю и прочимъ членамъ имераторской фамиліи песокъ на блюдѣ съ лопаточкой. И этотъ послѣдній христіанскій долгъ былъ исполненъ. Государь оставилъ храмъ, ведя подъ руку Цесаревну. Цесаревичъ шелъ подъ руку съ королевою эллиновъ. По оставленіи собора царскою фамиліею, всѣ присутствовавшіе спѣшили бросить также горсть земли на прахъ вновь преставленной Царицѣ, оставившей на пространствѣ всей русской земли неизгладимое воспоминаніе о сдѣланномъ Ею добрѣ.

(Современность).

— *Заупокойная Литургія въ Петропавловскомъ соборѣ по въ Бозѣ почившей Императрицѣ.*—30 мая, въ девятый день по кончинѣ Государыни Императрицы совершена въ Петропавловскомъ соборѣ торжественная литургія. Надъ могилою Почившей временно поставленъ столъ, покрытый со всѣхъ сторонъ серебряною парчевою матеріей. Это возвышеніе имѣетъ совершенно видъ саркофага. На верхней поверхности саркофага положена икона Богоматери со Младенцемъ Іисусомъ. Въ верхней части иконы, обрамленной вѣнкомъ изъ розъ, выдѣляется звѣзда изъ крупныхъ брилліантовъ съ большимъ изумрудомъ въ срединѣ.

Вся поверхность саркофага покрыта сплошною массой гирляндъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ. Внутреннее убранство собора сегодня было еще сохранено всецѣло, но балдахинъ предположено было разобрать тотчасъ по окончаніи богослуженія. Павильйонъ же устроенный въ соборѣ у самаго входа будетъ оставленъ въ теченіи шести недѣль. Ранѣе другихъ прибыли въ соборъ лица бывшія неотступно при Императрицѣ, въ томъ числѣ исполнявшая обязанности камерфрау еще при Августѣйшей матери нынѣшняго Государя, Императрицѣ Александрѣ Өеодоровнѣ, г-жа Макушева. Эта послѣдняя возложила на саркофагъ принесенные ею вѣнки изъ цвѣтовъ. Затѣмъ прибылъ въ соборъ министръ Императорскаго Двора, генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ. Изъ особъ Царской Фамиліи первыми прибыли Великая Княгиня Екатерина Михаиловна съ дочерью. Ихъ Высочества принесли вѣнки изъ розъ и незабудокъ и возложили ихъ надъ могилой усопшей Царицы. Къ 11 час. утра въ соборъ съѣхались высшіе сановники государства, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, генералъ-губернаторы, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры, флигель-адъютанты, офицеры Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка. Къ этому же времени прибыли почти всѣ члены Царской Семьи и представители иностранныхъ государствъ. Изъ иностранныхъ принцевъ присутствовали всѣ остававшіеся еще въ Петербургѣ, а именно: князь Болгарскій Александръ, принцъ Гессенъ-Дармштадтскій, герцогъ Эдинбургскій, принцъ Арнульфъ Баварскій, и затѣмъ всѣ депутаціи. Присутствовавшіе въ соборѣ, по указанію церемониймейстеровъ, заняли пространство между главнымъ входомъ и катафалкомъ, въ виду того что служеніе паннихиды должно было происходить у могилы почившей Императрицы. Въ началѣ 12 часа пополудни изволилъ прибыть Государь Императоръ. Его Величество и на этотъ разъ, какъ на всѣхъ печальныхъ церемоніяхъ послѣднихъ дней, изволилъ быть въ формѣ Кирасирскаго полка котораго усопшая Государыня состояла шефомъ. Государь былъ въ черномъ вицъ-мундирѣ при андреевской лентѣ. По вступленіи въ соборъ Государь былъ встрѣченъ придворнымъ духовенствомъ, съ протопресвитеромъ Бажановымъ во главѣ, ожидавшимъ съ крестомъ въ рукахъ прибытія Его Ве-

личества. Приложившись ко кресту, Государь приблизился къ могилѣ. Здѣсь же заняли мѣсто члены Царской Семьи и иностранные принцы. Затѣмъ началась литургія.

Знаменательное совпаденіе: тѣло почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны погребено 28 мая 1880 года, а тѣло нѣжно любимаго Ею и безвременно скончавшагося цесаревича Николая погребено въ томъ же соборѣ, того же числа, пятнадцать лѣтъ назадъ, то-есть 28 мая 1865 года...

НА СМЕРТЬ Е. И. В. ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Се женихъ грядетъ въ полунощи
И блаженъ рабъ, его же обрящетъ
бдяща.....

Смежились прекрасныя очи,
Ликъ кроткій сталъ блѣденъ и сухъ.....
Въ безмолвьи торжественномъ ночи
Грядетъ Онъ, Небесный Женихъ.

***

Царица, Ты долго страдала
И, полная вѣры, ждала:
Въ рукахъ Ты свѣтильникъ держала
И къ встрѣчѣ готова была.

***

Ты вдовъ и сиротъ не забыла,
Давала ты все чтб могла;
Ты каторжныхъ жизнь облегчила,
Ты матерью дѣтямъ была.

***

Суровыя, грубыя лица
При вѣсти о смерти Твоей
Смягчатся печалью..... Царица,
Вотъ лучшій Тебѣ мавзолей!

***

А дѣти? съ горячей мольбою
Они на колѣни падутъ,
И слезы ихъ чистой рукою
Къ престолу Творца потекутъ.

*
* *

Вся Русь—и село, и столица
Одѣнутся въ трауръ. Пришелъ
Женихъ, но ликуй, о Царица!
Онъ спящей Тебя не нашелъ.

*
* *

Въ рукахъ Твоихъ чудно сіяла
Лампада народной любви,
И ввелъ Онъ Тебя, что предстала
Готовой, въ чертоги свои,

*
* *

Въ томъ мірѣ, гдѣ нѣтъ воздыханій,
Нѣтъ горя и слезъ, не забудь,
Царица, народныхъ страданій:
И тамъ, предъ Царемъ всѣхъ созданій,
Заступницей нашею будь!

Марія Рейхъ.

23 мая 1880.

(Моск. Вѣд.).

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талоновъ 1 съ выигр. займа а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платитъ:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, выше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищскаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы которые по окончаніи отчетнаго года, распредѣляются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ недѣлю 5-ю св. Поста, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ. Объ эмеритальной кассѣ духовенства. Взглядъ на Херсонскій епархіальный заводъ восковыхъ свѣчъ съ технической стороны (окончаніе). Лѣтопись текущихъ событій. Объявленіе.

№ 16-й Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 4 Іюня 1880 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 3 Іюня 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.